
Е. М. ЮХИМЕНКО

**«Егда же к нам, недостойным, принесется
честная епистолия твоя...»**

**(круг памятников, связанных с новгородским заключением
Семена Денисова в 1713—1717 гг.)***

В. Г. Дружинин, приводя в «Писаниях русских старообрядцев» (СПб., 1912) списки ряда посланий, связанных с заточением Семена Денисова в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг., чаще всего ссылался на поморский сборник из собрания А. И. Хлудова, № 273,¹ но с пометой «утрачен». Эта рукопись, к счастью лишь временно выпавшая из научного оборота, в настоящее время хранится под № 100Д в том же собрании Хлудова в Отделе рукописей ГИМ и широко используется в работах по раннему и выговскому старообрядчеству. В. Г. Дружинину было известно 16 сочинений, относящихся к заключению Семена Денисова (на них опирались и все последующие исследователи). Благодаря недавним находкам этот круг удалось расширить до 24 произведений, были выявлены и другие сборники, содержащие интересующую нас подборку, а также новый документальный материал — хранящееся в архиве Сената дело 1716—1717 гг. о содержании в заключении Семена Денисова,² существенно дополняющее публикацию Г. В. Есипова.³

События 1713—1717 гг. в основных своих чертах хорошо известны: о них рассказывал в одной из глав «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов,⁴ им посвящены отдельные исследовательские работы, в которых была установлена общая последовательность фактов и обстоятельств,⁵ убедительно доказано особое значение данных событий в истории Выга.⁶ В указанных работах давался также обзор известных на то время сочинений, однако они рассматривались по большей части совокупно: послания Андрея Денисова, послания Семена Де-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 01-04-00061а).

¹ Попов А. Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 534—540.

² РГАДА, ф. 248 (Сенат), оп. 4, д. 190, л. 632 об.—649 об. (публикуется в Приложении 2 к данной статье). Искренне благодарю М. С. Шемаханскую, указавшую мне это дело.

³ Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. СПб., 1861. Т. 1. С. 303—311.

⁴ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 144—150.

⁵ Барсов Е. В. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII в. // Труды Киевской духовной академии. 1866. Февраль. С. 174—230; Смирнов П. С. Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования // Христианское чтение. 1910. Май—июнь. С. 654—674.

⁶ Понырко Н. В. Проблема «культурной оседлости» на примере одного эпизода из истории Выговской поморской пустыни // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 297—303.

нисова, послания с Выга в Новгород; вопрос об их более точной датировке и хронологической соотнесенности друг с другом не ставился. С учетом нового материала и еще не решенных в историографии проблем мы видим необходимость вновь обратиться к анализу всего круга сочинений, связанных с заключением Семена Денисова в Новгороде в 1713—1717 гг., для того чтобы решить ряд археографических проблем, дать более полную картину событий и кроме лейтмотива ведущих партий услышать всю полифонию сложного и напряженного ансамбля, длившегося почти год.

В указатель В. Г. Дружинина вошло 16 сочинений: 7 посланий Андрея Денисова — 4 выговцам о заточении Семена Денисова,⁷ одно о его освобождении,⁸ послание Петру Прокопьеву и Соломонии Денисовой о Семене⁹ и послание Семени в тюрьму;¹⁰ послание выговцев арестованному Семени;¹¹ 7 посланий Семена Денисова — 4 выговцам¹² и 3 новгородскому митрополиту Иову,¹³ а также слово благодарственное Семена Денисова по случаю освобождения его из заключения.¹⁴

Нами были выявлены еще 8 посланий на Выг — 4 послания Семена Денисова выговцам, его послание сестре Соломонии и послание Петру Прокопьеву, послание-приписка Андрея Денисова и послание Леонтия Федосеева.¹⁵

Петр Прокопьев писал Семени Денисову в апреле 1714 г. в Новгород: «Егда же к нам, недостойным, принесется честная епистолия твоя, святою твоею десницею начертанная <...> и яко с небесе к нам посланную приемше. <...> Аще и мала сущи, но нам любима, юже мнози преписавше, яко божественно поучение лобызают...» (№ 11. Ег-1992, л. 228 об.—229).¹⁶

Ранние списки посланий Семена Денисова и к нему, относящиеся к 20—30-м гг. XVIII в., подтверждают слова Петра Прокопьева и свидетельствуют о несомненном интересе выговцев к одному из важнейших событий в истории общезжителства.

Особенностью рукописной традиции сочинений, связанных с заточением Семена Денисова, является то, что они практически не встречаются по отдельности (за исключением трех посланий Семена Денисова новгородскому митрополиту Иову и его же слова благодарственного после освобождения). Эти произведения воспринимались книжниками как некий комплекс, хотя принципы его составления могли быть разными и включать он мог от 10 до 20 посланий.

Сборник из собрания Хлудова представляет собой составную рукопись 10—20-х гг. XVIII в.,¹⁷ включающую наряду с сочинениями протопопа Аввакума,

⁷ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 101. № 46, 47, 49; С. 107. № 65.

⁸ Там же. С. 103. № 52.

⁹ Там же. С. 102. № 50.

¹⁰ Там же. С. 101. № 48.

¹¹ Там же. С. 159. № 108. В указатель В. Г. Дружинина вошло как анонимное, однако еще П. С. Смирнов, исходя из текста этого сочинения, справедливо указывал, что его автором был Петр Прокопьев (Смирнов П. С. Выговская беспоповщинская пустынь... С. 666).

¹² Дружинин В. Г. Писания... С. 152. № 88, 89, 90; С. 153. № 91.

¹³ Там же. С. 153. № 93; С. 154. № 93; С. 155. № 94.

¹⁴ Там же. С. 148. № 57.

¹⁵ Списки этих сочинений были указаны в статьях: Юхименко Е. М. 1) Вновь найденные письма Семена Денисова // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 410; 2) Новые данные к биографии Семена Денисова // РЛ. 1990. № 2. С. 169—170. См. также: Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 49, № 169; с. 60—62, № 212—217; с. 117, № 452.

¹⁶ Здесь и далее указывается номер сочинения по перечню всех произведений, связанных с заточением Семена Денисова (см.: Приложение 1), а также сокращенно ссылка на шифр рукописи (название собрания и номер в нем) и листы.

¹⁷ ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д. Составная рукопись в 8° на 466 л. писана ранним поморским полууставом и скорописью разных рук, в том числе на л. 413—466 скоропись Петра Прокопьева.

дьякона Федора, инока Авраамия и Герасима Фирсова выговские сочинения — слова, послания и поучения Андрея и Семена Денисовых. Произведений (условно говоря) новгородского цикла, переписанных в 20-х гг. XVIII в., — 11, однако в сборнике они идут не подряд, а небольшими перебивками разделяются на 3 группы: 3 послания Семена Денисова митрополиту Иову (№ 4, 5, 6. Хлуд-100Д, л. 240—260 об.), 2 послания Андрея Денисова на Выг (№ 12, 23. Хлуд-100Д, л. 277—292 об.) и далее 4 послания Семена Денисова и 2 послания к нему (№ 8, 9, 13, 16, 11, 21. Хлуд-100Д, л. 344—363). Эти произведения (подробный анализ всех памятников в общей хронологической последовательности их написания будет приведен ниже) дают достаточно полное представление, с одной стороны, об основных фактах новгородского заключения младшего Денисова, а с другой — об их сути (полемика с новообрядцами и страдании за веру).

Историко-полемический характер подборки отвечает аналогичной направленности всего сборника, в который вошли также «Книга на крестоборную ересь» протопопа Аввакума, Прение дьякона Федора с Афанасием, митрополитом Иконийским; Андрея Денисова послание в скиты о приезде Неофита, надгробное слово брату Дамиану, послание на Ряпину мызу 1716 г. и сочинение о федосеевцах, «Разговоры Симеона Денисова и Ивана Иванова о святом крещении и о прочих винах», «Показательное списание на новоявльшиися философы» Даниила Матвеева.

Хлудовский сборник был полностью скопирован в 20-е гг. XIX в.¹⁸

Самую полную подборку сочинений новгородского цикла (20 произведений) содержит другой ранний выговский сборник из собрания Е. Е. Егорова, № 1992. Он датируется 20-ми гг. XVIII в. и почти весь, включая интересующие нас памятники, выполнен Даниилом Викулиным.¹⁹ Рукопись составлена из отдельных тетрадей, поэтому где-то встречаются оставшиеся чистыми лист или страница, а где-то очевидно явное стремление писца уместить текст, не начиная новой тетради (заметим, что в рукописи встречаются нестандартные тетради по 6 и по 4 л.). Манера письма в разных тетрадях различна: почерк то плотный, то размашистый, то даже несколько небрежный. Отмеченные палеографические и кодикологические особенности указывают на то, что Даниил Викулин работал не как профессиональный писец, изготавливавший рукопись на заказ и на продажу, а переписывал сочинения Андрея и Семена Денисовых (именно они составляют основной корпус текстов) в отдельные тетради для себя или близких людей.²⁰ В начале 30-х гг. XVIII в., возможно, еще при жизни Даниила Викулина

Филигрань: герб города Амстердама, литеры IV (?) — типа: К л е п и к о в. Герб. С. 339. № 155 (1719) — или литеры PV — типа: Там же. С. 343. № 244 (1714, 1721); литеры FDM — типа: Там же. С. 335. № 69 (1720).

¹⁸ РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213. Под старым номером Румянцевского музея (Р. № 2555) сборник учтен в указателе В. Г. Дружинина. Рукопись в 4° на 292 л. писана скорописью на бумаге с белой датой «1826»; примет выговского происхождения и бытования не имеет.

¹⁹ РГБ, собр. Егорова, № 1992. Сборник в 8° на 304 л. Филигрань: герб города Амстердама, литеры P DUBUR — К л е п и к о в. Герб. С. 342. № 211 (1719, 1721, 1722, 1724). Даниилом Викулиным переписан текст на л. 16—77, 86—98, 102—136 об., 141—160 об., 200—300 об. Кроме того, в сборнике встречается ранний поморский полуустав (л. 3—15 об.), почерки Трифона Петрова (л. 161—187) и Василия Данилова Шапошникова (л. 188—199, 301). Последним переписаны 2 надгробных слова Андрею Денисову 1730 г., по-видимому, на старой бумаге; им же составлен и весь сборник: пронумерованы листы и тетради, написано оглавление (л. 1—2). Эти приперешлетные листы имеют филигрань: МК (лигатура) — К л е п и к о в, I. № 353 (1727—1728, 1732—1737).

²⁰ Еще один пример. Послание Андрея Денисова на Выг (№ 12. Ег-1992, л. 234—242) было написано Даниилом Викулиным в отдельной тетради из 10 л., причем текст начинался со второго листа, а первый был оставлен чистым, т. е. мог служить своеобразной обложкой для всей тетради. Но при составлении книги он как ненужный был вырезан (см. его обрез между современными л. 233 и 234).

(ум. 12 октября 1733 г.), его тетради были переплетены в сборник (с добавлением надгробных слов Андрею Денисову).²¹

Эти обстоятельства, без сомнения, должны учитываться при анализе подборки сочинений новгородского цикла. В Егоровском сборнике № 1992, как и в Хлудовском, она идет с перебивками, но здесь важно, на наш взгляд, обратить внимание на то, какие сочинения оказывались у Даниила Викулина переписанными вместе в одной тетради. Последовательность сочинений в сборнике такова: № 1, 19, 24 (л. 37—52 об.; первые 2 сочинения в одной тетради); № 2 (л. 94—101 об.); № 3, 7 (119 об.—121 об.; в одной тетради); № 8, 9, 10 (л. 152 об.—160 об.; в одной тетради); № 11, 12, 4, 5 (л. 226—262; 2 последних сочинения переписаны в двух тетрадах вместе); № 13, 20, 14, 15, 16, 17, 18 (л. 267—282 об.; первые 2 сочинения переписаны в одной тетради, остальные составляют вторую). В этой подборке вначале идут послания Андрея Денисова на Выг, затем Семена Денисова на Выг, митрополиту Иову и снова на Выг, послания Петра Прокопьева в Новгород и Леонтия Федосеева на Выг разбивают ряд сочинений Семена Денисова.

Даниилом Викулиным, переписывавшим сочинения, связанные с заключением Семена Денисова, руководил прежде всего интерес исторический, чем обуславливаются полнота подборки и даже некоторая хронологическая последовательность второй ее части; полемическая сторона событий выговского киноарха в данном случае интересовала меньше: он переписал только 2 из 3 посланий митрополиту Иову. Вообще тетради, вошедшие в Егоровский сборник, писались больше, что называется, «для души»: здесь мы находим слова-поучения Андрея Денисова о вере, о терпении, о неправде и злобе, послания Андрея Денисова в общежительство и скиты по разным поводам (по случаю церковных праздников, в связи с арестом Даниила Викулина в 1718 г. и со слезным течением от иконы Богоматери Тихвинской в 1719 г. и др.). Хотя Даниил Викулин переписывал и полемические сочинения (адресованное ему самому послание Петра Прокопьева о самосожжениях, послание Андрея Денисова на Ряпину мызу 1716 г. и его же «Собрание о титле»), но в данном случае они не составляли его главного интереса: из 30 с половиной тетрадью сочинения полемические занимают только 3.

Выполненный Даниилом Викулиным список сочинений новгородского цикла не только самый полный, но и, пожалуй, самый авторитетный. Киноварь работал с оригиналами или первыми с них списками (о списках ниже). На это указывают два обстоятельства. Во-первых, свои археографические ремарки Даниил Викулин выделяет графически, употребляя только строчные буквы. Так, после текста послания Андрея Денисова Петру Прокопьеву и Соломонии Денисовой добавлено: «В подлинной на подписании пишет: „Объма уставшикома обою общежительству да вручится“» (№ 3. Ег-1992, л. 120 об.). Слова «на подписании пишет» написаны строчными буквами. Так же, в отличной от всего текста графике, выполнена инвектива в конце одного из посланий Семена Денисова на Выг: «[Здѣ пишетъ о Никитѣ, таже паки окончаваает послание]» (№ 16. Ег-1992, л. 280 об.). Заметим, что в других списках подобный прием не применяется. Во-вторых, в тетрадах Даниила Викулина большинство переписанных текстов (и все сочинения из новгородского цикла) сопровождается чернильными или киноварными пометами атрибутирующего характера, например: «Андреево. От

²¹ На обложке нижней крышки переплета сохранились записи, сделанные рукой Василия Данилова: «Всего писаны тетратей 34 с половиною, по 10 денег с тетрати. Итого 1 рубль 23 алтына 2 денги еще 5 денег. Переплет 5 алтын, кожа 6 денег, замки 6 денег. Всего 1 рубль 31 алтын 1 денга. Итого тетрать будет по 6 [денег]. Да бумаги 2 дести». Другая запись его же, но более черными чернилами: «Буде будет годна, и то денег 1 рубль 16 алтын 4 денги. Да бумаги 2 дести». Эти записи вряд ли имеют отношение к данной рукописи, поскольку в ней не 34 с половиной тетради, а 45, пронумерованных собственноручно Василием Даниловым.

Питера в братство» (№ 1, 19), «Симеоново. От заключения в братство» (№ 7, 8, 9, 13, 14), «Симеоново. От заключения к сестрѣ» (№ 10), «Петрово. Из братства къ юзнику в Новгород» (№ 11), «Леонътиеву. От Новагорода в братство» (№ 20). Столь же ценные для атрибуции сочинений указания (иногда даже точно датирующие) содержат списки и других произведений, вошедшие в Егоровский сборник.

Иной принцип выборки сочинений из новгородского цикла зафиксировал выговский сборник 30-х гг. XVIII в.,²² включающий слова на дни тезоименитства Андрея Денисова и Трифона Петрова, надгробные слова Петру Прокопьеву и Андрею Денисову, образцы посланий. Из новгородского цикла сюда вошло 10 сочинений — 8 посланий Семена Денисова на Выг (№ 14, 15, 16, 17, 18, 10. Ег-682, л. 104—111 об.; № 8, 7. Ег-682, л. 115—117 об.) и 2 его послания митрополиту Иову (№ 5, 4. Ег-682, л. 179 об.—185). Надо полагать, что причины подобной выборки крылись не столько в интересе литературном (слова одного автора), сколько в интересе своего рода мемориальном: это были письма страдальца за веру (именно так воспринимали и восхваляли Семена Денисова выговцы). В данной подборке недостает 4 посланий (№ 6, 9, 13, 22).

Аналогичный мемориальный принцип демонстрирует и другая подборка посланий Семена Денисова, зафиксированная в двух списках 10—20-х гг. XIX в.: № 8, 9, 10, 13, 7, 14, 15, 16, 17, 18 (Брат-17, л. 24—37; Барс-734, л. 312—336 об.).²³ В одном из списков подборка имеет общее заглавие: «От заключения здѣ письма» (Барс-734, л. 312), в другом первые 7 произведений имеют нумерацию (письма 1—7), здесь же подборка дополнена сохранившимся в единственном списке посланием Семена Денисова Петру Прокопьеву (№ 22. Брат-17, л. 33—34, 37), причем список имеет помету: «Копия с саморучнаго письма Семена Дионисиева к Петру П[рокопье]вичю». Оба списка XIX в. восходят к какому-то более раннему общему протографу, содержавшему, скорее всего, 11 сочинений, включая послание Семена Денисова Петру Прокопьеву (как и в списке Брат-17, оно было завершающим). Составитель данной подборки собрал все послания Семена Денисова на Выг, оставив в стороне его послания митрополиту Иову.

И наконец, еще один подход — выборка посланий только Андрея Денисова. В выговском сборнике начала XIX в.²⁴ находим помещенные частично в разбивку все 6 посланий старшего Денисова: № 23 (Унд-1252, л. 38 об.—47), № 3 (Унд-1252, л. 81—82), № 12 (Унд-1252, л. 92 об.—100), № 2, 1, 19 (Унд-1252, л. 206—223 об.). В отличие от только что рассмотренного случая, подборка сочинений Андрея Денисова преследовала чисто литературные цели: его послания, связанные с событиями 1713—1717 гг., были включены в сборник, составленный целиком из сочинений первого выговского киновиарха (заметим, что подборки посланий Семена Денисова входили в сборники более разнообразного состава). На первом припереплетном листе рукописи известным выговским книжником и

²² РГБ, собр. Егорова, № 682. Рукопись в 8° на 196 л. писана на бумаге с филигранью «Герб города Амстердама» (литеры не просматриваются), значительная часть сборника переписана Мануилом Петровым.

²³ РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17. Составная рукопись второй половины XVIII—первой четверти XIX в. в 4° на 95 л., полуустав и скоропись разных рук. Судя по характеру и составу, происходит из выговского архива. Сочинения новгородского цикла переписаны характерной скорописью на бумаге с белой датой «181...»; при переплете были частично перепутаны листы. Второй сборник — РГБ, собр. Барсова, № 734. Составная рукопись 20-х гг. XIX в. в 8° на 499 л., поморский полуустав и скоропись Киприана Алексея. Сочинения новгородского цикла переписаны Киприаном Алексеевым на бумаге с белой датой «1822».

²⁴ РГБ, собр. Ундольского, № 1252. Рукопись в 4° на 298 л. писана поморским полууставом одной руки на бумаге с белой датой «1805».

библиографом Ф. П. Бабушкиным была сделана помета: «В сей книги 35 слова и все сочинены отцем нашим и киновиархом Андреем Денисьевичем».

Таким образом, 7 сборников, содержащих произведения новгородского цикла, демонстрируют нам четыре различных принципа выборки: историко-полюемический, исторический, мемориальный и литературный, причем три из них сложились уже в первые два десятилетия бытования памятников. Из этого факта следует, что с самого начала эти произведения находились в широком литературном обиходе, составляя ту непреходящую духовную ценность, к которой вновь и вновь обращались современники.

Вполне понятно, что новгородский цикл в подлинниках представлял собой собрание отдельных тетрадей и листов: ведь это были разновременные послания, доходившие к общежителам различными путями. В послании от 9 марта 1714 г. Семен Денисов писал: «А яже о мнѣ дѣйствующая праведными судьбами Божиими, вся от начала и до нынѣ, извѣстит принесый к вамъ сия грамотки И. И-в» (№ 9. Хлуд-100Д, л. 347 об.). Некоторые послания Семена Денисова, адресованные выговцам, приходили на Выг через Андрея Денисова. На это указывает фраза в послании находившегося в то время в Новгороде Леонтия Федосеева: «Саморучная написания юзнича отсылаю в Питер ко Андрею Д[ионисиеви]чю».²⁵ Подтверждение этому дает и рукописная традиция. Так, на обороте одного из посланий Семена Андреем была сделана тоже обращенная к пустынножителам пространная приписка, о чем сделал киноварную помету Даниил Викулин: «Здѣ Андрей подписует юзничово послание, на другой странѣ сице» (№ 17, 18. Ег-1992, л. 281 об.).

Наличие трех самых ранних, совершенно самостоятельных подборок указывает на то, что их авторы обращались именно к разрозненным подлинникам, и это позволило им выбрать из общего числа те произведения, которые наиболее полно отвечали их составительским целям. Поэтому даже самая полная подборка в Ег-1992 не включает, например, послания Андрея Денисова брату в заключение (№ 21) и одного из посланий митрополиту Иову (№ 6), сохранившихся в Хлудовском сборнике (Хлуд-100Д, л. 360—363; 257—260 об.).

Рукописная традиция сочинений новгородского цикла таит в себе некоторую загадку. Дело в том, что 4 послания — одно Андрея Денисова (№ 3) и 3 Семена Денисова (№ 9, 16, 17) — имеют сокращения; в местах этих пропусков (одного-двух на послание) стоят пометы: «Ниже». Наиболее вероятно, что какие-то пометы о желательных купюрах могли быть сделаны уже в подлинниках. Судя по контексту, где мы встречаем подобные пропуски, повторяющиеся в нескольких списках, здесь речь могла идти о фактах частного характера или могли содержаться подробности, не имевшие широкого общественного значения. Это видно также из текста, который опустил в конце послания Семена Денисова от 9 марта 1714 г. Даниил Викулин (№ 9. Ег-1992, л. 117 об.), но переписал составитель Хлудовского сборника: «Хотѣхъ и з Давыдомъ рещи: „Вечеръ водворится плачь, а заутра радость“, — но не смею за невѣдомое Божиихъ судьбъ. Указ из П[етербурга] от К[анцелярии] ко ар[хиеерею] прииде о взятии мене въ П[етербург] и ему подася марта въ 8. Что же содѣйствуется, не вѣм, отдающаго писма воспросите. Ему же пожалуйста денегъ за работу рубль и службу ко мнѣ. Людское поречение о немъ от сердца измените, но и предаваго мя, пожалуйста, не обидите чем: не он убо, но Богъ предаде мя в наказание» (Хлуд-100Д, л. 347 об.). В большинстве списков послания Семена Денисова на Выг (№ 16) на месте пропуска известий о некоем Никите находим ремарки, дословно друг с другом не совпадающие: «Здѣ пишетъ о Никитѣ, таже паки окончивает послание» (Ег-1992, л. 280 об.); «Здѣ о Ник[ите], таже скончав[ает] послан[ие]» (Ег-682,

²⁵ Юхименко Е. М. Новые данные... С. 170.

л. 108 об.); «Здѣ о Никитѣ пишет» (Брат-17, л. 31). В то же время в Хлуд-100Д нет ни этой ремарки, ни следующих за ней заключительных фраз послания (Хлуд-100Д, л. 353).

В сочинениях новгородского цикла, как убедительно показала Н. В. Поныр-ко, отразилась идея обретения культурной оседлости. Характерно, что эта основополагающая для самосознания Выга идея нигде не получает законченного словесного оформления, но складывается из совокупности содержания всех текстов, из переключки голосов основных участников событий. Свообразную полифоничность цикла хорошо чувствовали современники и даже последующие поколения общежителей, поэтому в рукописной традиции данные сочинения переписывались не по отдельности, а в виде подборки.

Расширение круга сочинений, связанных с заключением Семена Денисова, с 16 известных ранее до 24 делает необходимым выяснение их более точной хронологической датировки, что позволило бы установить, как именно происходил обмен посланиями и какими точно, а также прояснить, как постепенно выработывались основные идеи новгородского цикла.

Оказавшийся в Новгороде по делам общежительства Семен Денисов был арестован по доносу 10 декабря 1713 г. и препровожден к новгородскому митрополиту Иову, решившему использовать этот случай для усиления своей миссионерской деятельности.

Первым в ряду посланий новгородского цикла следует, на наш взгляд, считать послание Андрея Денисова, эпиграфом к которому были выбраны стихи 14—15 псалма 36: «Оружие извлекоша грѣшницы, напрягоша лукъ свой сострѣляти убога и нища, заклати правыя сердцемъ. Оружие ихъ внидеть в сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся» (№ 1). Это послание Андрей Денисов отправил в Выговское общежительство вскоре после ареста брата, в декабре 1713 г., из Петербурга. В списке 20-х гг. XVIII в. Даниилом Викулиным сделана помета: «Андреево. От Питера в братство», а в конце текста имеется дата: «1713-го» (№ 1. Ег-1992, л. 37, 42 об.). В послании, содержание которого в точности соответствует выбранному эпиграфу, подвергаются резкому осуждению клеветники на пустынь. Сравнивая их с библейскими персонажами, ставшими олицетворением предательства (Каином, восставшими против царя Давида Саулом и Авессаломом), автор убеждает адресатов, что нынешние доносители обязательно получат воздаяние за свои дела, как случилось с Иудой, оклеветавшими Сусанну старцами, Иродом и Иродиадой, братьями Дафаном и Авироном.

В послании Андрея Денисова говорится о двух клеветниках на Выг, одного из них киновиарх называл по имени сам: это Леонтий Архипов (№ 1. Ег-1992, л. 38), житель Толвуйского погоста; другого — Семена Лыскова из Волозерского села — упоминает в «Истории Выговской пустыни» Иван Филиппов.²⁶ О дальнейшей судьбе доносителей Андрей Денисов сообщает такие подробности (другие выговские источники подобных сведений не приводят), которые позволяют утверждать, что, обеспокоенные арестом Семена, выговцы сразу же стали прояснять ситуацию и искать необходимые контакты. О Леонтии Архипове в послании говорится, что он оказался виновен также в грабежах скитян в Новгороде и даже в Петербурге; в столице преступник был схвачен, посажен в тюрьму, подвергся допросу и пытке («на трех спросах жестоко биень, в грабежах виися» — № 1. Ег-1992, л. 39). По всей видимости, Андрей Денисов обо всем этом разузнал сам, пользуясь своими связями в приказной среде. «Велѣша приказнии, — писал киновиарх на Выг, — и о Семеновѣ поимании подать на нихъ прошение, еже бы ему тяжчайшее было истязание. Но мы сего не по-

²⁶ Филиппов И. История... С. 145.

хотѣхом: довольно ему будетъ и от своихъ дѣлъ терпѣти, нежели от нашего поисканія» (№ 1. Ег-1992, л. 39—39 об.).

Завершает произведение призыв к выговцам молиться за то, чтобы клеветники оставили свои заблуждения и пришли к покаянию. В своем первом послании в общежительство, написанном не позднее чем через три недели после ареста Семена, старший Денисов трактует события с общехристианской точки зрения, прибегая к традиционной оппозиции «злодей — праведник»²⁷ и рассматривая заключение своего брата как «страдание» безвинно оклеветанного. «Вы же, красное церковное сочленение, прелюбезное хриstopокорное братоболительство, — обращался к выговцам Андрей Денисов, — понеже ваши слезы и молитвы христораднѣ страждущимъ помогаютъ и ратующыя попаляют, помолите же ся и о ихъ обращении, да в чюство своего заблуждения приидуть и к покаянию притекут. Аще же и в страдании есмы, но благодаримъ Бога, яко не по стезямъ ихъ, но евангельски, христораднѣ и за благочестие, по речению Господню: Аще кто исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и аз предъ Отцемъ моимъ небеснымъ и предъ ангеля Божиими, и претерпѣвый до конца, той спасется, тѣмъ за него, аще в страдании надежно, аще ли избавление получимъ прерадостно» (№ 1. Ег-1992, л. 42—42 об.).

В следующем послании (№ 2), написанном, по нашему предположению, в январе—феврале 1714 г., Андрей дает иное, более глубокое толкование факта заточения Семена Денисова. По-видимому, только в первые недели после ареста положение узника было неопределенным (что еще давало возможность говорить о нем как о страдающем от клеветников). В начале же 1714 г. стало очевидно, что ситуация вовсе не так проста: на арестованного пустынножителя обратился пристальное внимание новгородский митрополит Иов, который поставил перед собой задачу привести узника к официальной церкви.²⁸ Однако Семен Денисов оставался тверд в вере, что зафиксировали и его «расспросные речи». В справке из митрополичьего разряда, которая была приобщена к делу 1716—1717 гг., сказано, что Семен Денисов — «явной святей церкви противник и злолюты правоверныхъ христианъ развратник и на церковныя таинства лжесловесны хулитель, в чем не точию по некоторыхъ доношению, но и по своимъ допроснымъ речамъ явно обличился и в той своей противности по многому увещанию не токмо достоодложнаго святей церкви не принесъ повинования, но упорен весма в той своей явился злобе».²⁹ По свидетельству Ивана Филиппова, на Семена Денисова распространялась известная практика насильственного приведения старообрядца в официальную церковь, когда от него требовали положить крестное знамение тремя перстами, подойти под благословение к новообрядческому священнику и приложиться к Евангелию.³⁰

Андрей Денисов в послании № 2 влагает в уста митрополита Иова следующие слова: «Не попушу, — рече, — от руку моею избыти неотлучающагося староцерковныхъ преданий, но преодолѣю вѣру того темничными озлоблении, по-

²⁷ Основное содержание послания № 1, по сути, передают две начальные фразы: «Выну злыхъ злоба ихъ истребляет, и еже на праведныя изливають свою злобу, на ихъ главы многогубно обращается. И досаждаемии от нихъ праведнии пресвѣтло вѣнчаваеми бывають благодатными вѣнцы» (№ 1. Ег-1992, л. 37).

²⁸ О том, что данное послание писалось не сразу после ареста Семена Денисова, свидетельствует фраза: «како бы страждущий в толицѣй безмилостивныхъ ярости допынѣ соблюденъ былъ, како бы в рукахъ смерти его и мучения желающихъ сохраненъ былъ» (№ 2. Ег-1992, л. 89 об.). Исходя из даты послания № 1 и анализа содержания посланий № 1 и № 2, мы вынуждены не согласиться с точкой зрения П. С. Смирнова, считавшего послание № 2 первым по времени, а № 1 — вторым (см.: Смирнов П. С. Выговская беспоповщинская пустынь... С. 655—658).

²⁹ РГАДА, ф. 218 (Сенат), оп. 1, д. 190, л. 633.

³⁰ Филиппов И. История... С. 147.

пру усердие его долговременным томительством, смерти немилостный предати потщуся, не попушу слышанию быти, яко избы от руку моею. Не годно мнѣ обезславитися, яко указомъ от мене взять; не годно понизитися, яко заведох обидѣти и не возмогохъ» (№ 2. Ег-1992, л. 94 об.—95). Киновиярх разъясняет выговцам, что речь идет не только о двух узниках (вместе с Семеном Денисовым находился в заключении Евпл Иванов), но о всех пустынножителях: «...не токмо пойманная пожрети мысля, но и на всѣхъ мечь нещаденъ и разорение немилостивно нанести желая, и не о тѣлесных, но о благочестии отеческомъ бѣдствовати ны вооружися» (№ 2. Ег-1992, л. 96 об.—97).

А поскольку архиерей «нынѣ же о отеческом благочестии рать состави» (Ег-1991, л. 97) и «дѣло не о маломъ, но о великом благочестии» (№ 2. Ег-1992, л. 95 об.), выговцы, по мысли Андрея Денисова, должны не только оказывать узнику молитвенную помощь, но обратиться к посту и покаянию: «...вѣщше, о, боголюбивѣйшии, долженствуемъ учинити наше ополчение: вси со старыми и немощнѣйшими, вси с болничными и юнѣйшими к слезамъ слезы и к молитвамъ молитвы и к посту постъ и к покаянию покаяние пред благостию Божию боголюбно составляти потребствуемъ» (№ 2. Ег-1992, л. 97).

Более личный характер носит письмо Андрея племяннику Петру Прокопьеву и сестре Соломонии (№ 3). По нашему предположению, оно было послано при письме № 2: в конце письма № 3 Андрей Денисов делает приписку: «Пространнѣе же во общем писмѣ, в скорби оставшиися, написах. Буди милость Божия с вами и за вашими молитвами и с нами. Аминь» (№ 3. Ег-1992, л. 120 об.). Оба послания созвучны по содержанию и настрою. Письмо № 2 действительно довольно пространное, написано в мрачных тонах (что отражает общую обстановку неизвестности и тревоги первых месяцев 1714 г.); о заключенных киновиярх пишет: «...день от дни смерть или тяжчайше смерти ожидающа, яко агньца на заколение блюдома» (№ 2. Ег-1992, л. 98 об.). Глубокая тревога за судьбу брата прорывается и в послании № 3. «Многоскорбный» пишет «скорбящимъ» (№ 3. Ег-1992, л. 120 об.). Настоятель пустыни сам ищет поддержки и сочувствия; утешая и себя, и своих ближайших родственников, призывает возложить все упование на Бога. Здесь еще более отчетливо высказывается мысль об избранности Семена Денисова и о его духовном единстве с общежителями: «...возразумѣмъ, яко любезнѣйший наш братецъ служит за церковь, избранъ всяко от Царя небеснаго, страждетъ за имя Божие и за свидѣтельство Иисус Христово. Аще и отлученъ от насъ тѣлом, но с нами духомъ; у них в плѣнении, а въ церкви с нами исповѣданием. <...> Не за воровство пойман, не за злодѣйство держится, но за избранную всесвѣтлѣйшую вѣру, но за превысокия небесныя догматы» (№ 3. Ег-1992, л. 120).

По всей видимости, к этому же времени относится первое послание Семена Денисова митрополиту новгородскому Иову (№ 4). Узник прилагает усилия сколь-нибудь смягчить позицию архиерея, напоминая ему апостольское правило, запрещающее насилие в духовных делах, и приводя пример Христа — «прекраткого владыки»; говорит, что вести богослужение по старым книгам выговцам разрешено указами царя, приказами А. Д. Меншикова и Адмиралтейства. Действительно, как видно из дела 1716—1717 гг., списки с четырех указов 1704, 1710 и 1711 гг. Семен, отправляясь в Новгород, имел при себе.³¹ В послании № 4 узник ссылается на свои допросные речи, в которых были кратко перечислены нововведения патриарха Никона, и предлагает Иову продолжить письменную полемику, для чего просит освободить его на неделю для сбора материала и написания подробного сочинения. Такая возможность заключенному предоставлена не была.

³¹ РГАДА, ф. 218 (Сенат), оп. 1, л. 190, л. 636—639.

Поэтому в следующем послании Иову (№ 5) Семену Денисову пришлось изложить свои доказательства по памяти, ссылаясь на «книгонеимение» и на то, что «время кратко и смущенно, описать порядочно невозможно» (№ 5. Хлуд-100Д, л. 254 об.). Послание содержало пять статей: о перстосложении для крестного знамения и архиерейского благословения, о сугубой аллилуйи, о трисоставном кресте и написании имени «Исус» (позже этот текст был включен в «Поморские ответы»). В ответ на это полемическое сочинение Семену Денисову для «вразумления» были присланы «Розыск о раскольничьей брынской вере» Димитрия Ростовского (об этом упоминает в послании на Выг Андрей Денисов — № 12. Ег-1992, л. 237—237 об.) и недавно введенные в миссионерский оборот «Соборное деяние на еретика Мартина» и «Феогностов требник». Узник вновь обратился к новгородскому архиерею с посланием (№ 6), которое начал фразой: «Ничтоже тако нужно, непшую, человеком, якоже каждому спасение своея души...» (№ 6. Хлуд-100Д, л. 257). На этом основании он отклонил «Розыск» как книгу, полную силлогизмов и «своязразудительных человекъ доводов», и усомнился в подлинности вдруг объявившихся антистарообрядческих книг, сказав: «Долженьствуем не мимоходнѣ, но тщательнѣ изыскати» (№ 6. Хлуд-100Д, л. 259). «Сего ради и всякий трудъ и усердие показати желаемъ, во еже самовидцами онаго дѣяния первообразнаго и прочих быти, по реченному: „Очи ушесь достовѣрнѣйши“» (№ 6. Хлуд-100Д, л. 259 об.) — на этом основании узник вновь спрашивал себе возможность ознакомиться с доводами новолюбителей на свободе, а не в темнице (просил «отдати <...> на крѣпкия поруки, за шествие во град, в немже вышеозначенныя содѣвахуся соборы» — № 6. Хлуд-100Д, л. 259 об.). Таким образом, Семен Денисов присоединился к голосу нижегородских старообрядцев, просивших Питирима показать им подлинные рукописи новонайденных документов. Подобные требования в конце концов (в 1717 г.) вынудили авторов этой фальсификации предъявить оппонентам «оригиналы».

Названной последовательности посланий Семена Денисова Иову придерживался П. С. Смирнов в работе 1910 г.³² Исследователь, основываясь на свидетельстве Андрея Денисова,³³ также справедливо полагал, что все три послания были написаны до поездки Иова со своим узником в Петербург 29 марта 1714 г. Принимая во внимание, что более точная хронологическая привязка (относительно других посланий) невозможна и что в рукописной традиции послания № 4, 5, 6 или № 4, 5 всегда встречаются вместе, мы помещаем их под этими номерами.

Семеном Денисовым было отправлено на Выг 10 посланий. Важным датированным моментом для них является то, посланы они были до или после поездки в Петербург. 4 из них были написаны ранее этого события: № 7, 8, 9, 10. Послания № 8 и 9 имеют даты: 4 и 9 марта, без сомнения, 1714 г. В списке Ег-1992 по-

³² Смирнов П. С. Выговская беспоповщинская пустынь... С. 660—664. В. Г. Дружинин в «Писаниях русских старообрядцев» дал иную, ошибочную последовательность посланий (Дружинин В. Г. Писания... С. 153—155. № 92—94; согласно нашей нумерации это послания № 6, 4, 5). Это не соответствует действительности, поскольку в послании № 6, которое В. Г. Дружинин считает первым, говорится о силлогизмах: «Сим бо ввѣряти (что и прежде доносих архипаству твоему) спасение души своея не смѣю, церковным святым учителемъ повинуюся, от силлогисмовъ бѣгати научающымъ» (№ 6. Хлуд-100Д, л. 258). Здесь явная отсылка к тексту послания № 5, в котором Семен просил Иова в ответ на свое «грубописание» «написати же <...> не силлогисмъ нѣкихъ, ниже своеразудительныхъ доводовъ утверждения, иже святни отци бѣгати повелевають» (№ 5. Хлуд-100Д, л. 255 об.).

³³ В послании № 12, написанном вскоре после 29 марта 1714 г., Андрей Денисов писал: «На сия пустынное воспитание на писмѣ о пяти статяхъ <...> яже на цѣлой тетради по изрядству свидѣтельствы краткопоказателнѣ положи» (№ 12. Ег-1992, л. 236 об.—237). Совершенно очевидно, что здесь речь идет о втором послании Иову (№ 5).

слание № 10 переписано Даниилом Викулиным вместе с предыдущими в одной тетради. В рукописях Брат-17 и Барс-734 послания № 8, 9, 10 также расположены друг за другом. Послание № 7 в копии Даниила Викулина находилось в одной тетради с посланием № 3, и эта тетрадь была вплетена в сборник перед тетрадью с посланиями № 8, 9, 10. Предложенное расположение 4 посланий Семена Денисова подтверждается их содержанием.

По всей видимости, наиболее тревожным временем четырехлетнего заключения Семена Денисова были февраль и март 1714 г. Как мы помним, в декабре 1713 г. еще была надежда представить все дело только как ложный донос, в январе же началось следствие и допросы узника-старообрядца, в феврале—марте обстановка достигла наивысшего напряжения: Семен Денисов не только не приносил повинования официальной церкви, но и письменно, в 3 посланиях митрополиту Иову, высказывал сомнения в ее правоте; архиерей же не оставлял своих миссионерских намерений, и потому все хлопоты выговцев в столичных кругах не давали результата. Семен Денисов, находясь в центре событий, остро чувствовал неразрешимость конфликта и крайнюю опасность ситуации. Без сомнения, он был наслышан о широком размахе миссионерской деятельности в Нижегородском крае Питирима, следствием которой явились вынужденный отказ многих от древнего благочестия, массовое бегство старообрядцев и казнь (в 1720 г.) дьякона Александра за приверженность старым обрядам.

Первое послание (№ 7) — самое краткое, может быть, еще не был отлажен канал передачи «грамоток», да и вообще возможность писать письма Семен Денисов мог получить только в связи с работой над письменным (по повелению Иова) изложением своих разногласий с новообрядческой церковью. В послании № 7 звучит острая тоска по общежителю и желание вновь оказаться в родимом гнезде: «Жалость памяти дому Божия снѣдаетъ, сладость сионскихъ благогласий разжизаетъ, красота отечскаго и братскаго позора збодаетъ окаянную мѣ душу, умъ и сердце. Взираю очима чрезъ широчайшее моря треволение на всекраснѣе сионския доброты благолѣпие, адамски воскипаю душепадательнѣ желаниемъ и Еввы праматере обновляюся болѣзнию. Вопию ко отцемъ, зову къ братиамъ, поклоняюся святому собору, припадаю преподобному сонму сугубаго совокупления и вседобраго христоролюбнаго соединения. Молите, молите, честнии отци, вас собравшаго и мене создавшаго възискати заблуждѣшаго, къ пасущему приединити, отторженное къ членомъ главы, да будетъ всяческая и во всѣхъ Христосъ» (№ 7. Ег-1992, л. 121—121 об.).

Послания Семена Денисова на Выг, относящиеся к февралю—марту 1714 г., полны тяжелых мыслей и грусти. Семен сравнивает себя с первыми людьми, лишившимися рая (№ 7), с птенцом, выхваченным птицеловами из родимого гнезда и брошенным в неволю (№ 9); просит адресатов усердно молить Бога о возвращении его в отеческое пристанище.

Еще более отчетливо мысль о Выговском общежителю как духовной родине, память о которой придает силы в печали и скорби, звучит в послании от 4 марта 1714 г. (№ 8). Семен Денисов прибегает к образности 136-го псалма, одного из сильнейших образцов библейской лирики, передающего тоску пленных иудеев по потерянной родине: «Вашего же честнѣйшаго свягособрания всесладчайшее сожитие поминая, коликими уязвляюся болѣзнѣи стрѣлами, каковыми печальными копии прободаетъ си душу, приснопамятную ону трехъ отроковъ со слезами приглашая пѣснь: „Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя, приплни языкъ мой гортани моему“. Приреку же и свое: „Аще забуду тя, святѣи домѣ, преподобное вкупожителю, забвены да будутъ предъ Господомъ благожелания моя, не смѣю рещи: труды. Аще не помяну тя, не помянена да будетъ память моя отъ Господа“. Ты свѣтъ души моеи, ты прохлаждение печали мо-

ей, ты утѣшение и сладость скорби моей. Ваша любезная и всесладчайшая память самая скорби и печали облегчает ми» (№ 8. Ег-1992, л. 153 об.—154).

Обстоятельства складывались столь тревожно, что узник не исключал возможности скорой развязки, потому вторая часть послания № 8 представляет собой по сути духовное завещание (элементы этого жанра будут встречаться и в некоторых более поздних посланиях Семена). К Петру Прокопьеву, «прелюбезному сердоболю и сладчайшему сроднику», узник обращает просьбу позаботиться о сестре Соломонии: «Буди печали утѣшение, рыданию веселие, немощи жезль, напасти кров, от всяких злых случений не имущия, камо прибѣгнути в настоящее время» (№ 8. Ег-1992, л. 154 об.—155).

В послании № 8 Семен Денисов говорил о своих грехах (как искусный врач вскрывает сильно нагноившийся и наростом затянутый чирей, так Господь Бог ради спасения души посылает узнику, «видя возгнвишееся преокаянное моея души от беззаконий и грѣховъ и возсмердѣвшееся, к симъ же дичию гордости и высокоумия зарастѣшее», лютые искушения. — № 8. Ег-1992, л. 153—153 об.). В следующем послании, написанном пять дней спустя, 9 марта 1714 г., сетует, что его грехи препятствуют его освобождению: «И что не творится, и что не дѣется о избавлении, еже отсюда, богомолениемъ, заступлениемъ, прошениемъ и ходатайством, но грѣхомъ моимъ, яко тростию или стропу застановляющую милосердия Божия путь во излиание мнѣ (оле, моихъ беззаконий! о, моихъ богопрогнѣваний!), како преодолеваяють и святыхъ чистѣйшыя богоприятныя молитвы, и благодѣтелей милосердѣйшая заступления и самое Владыки нашего милосердие отгоняют» (№ 9. Хлуд-100Д, л. 346 об.—347).

В заключении послания № 9 Семен Денисов сообщает выговцам о получении митрополитом Иовом 8 марта 1714 г. указа «из к[анцелярии]» о доставке узника в Петербург. Любопытно, что это важное сообщение было передано заключенным с неким И. И-вым, пользовавшимся на Выгу, по-видимому, плохой репутацией («людское поречение о немъ от сердца изжените»), однако оказывавшим узнику какие-то услуги и знавшим последние новости («Что же содѣйствуется, не вѣм, отдающаго писма воспросите» — № 9. Хлуд-100Д, л. 347 об.).

Посланию № 9 предпослано наиболее развернутое обращение, которое помогает установить, кто руководил киноией в отсутствие братьев Денисовых. Приведенные инициалы мы расшифровываем следующим образом: монахи Прокопий, Пафнутий, Игнатий, Феодосий, Митрофан (в послании № 13 будет назван еще Савватий), настоятели Даниил Викулин и Петр Прокопьев, помогающие им «благосоветники» Исаакий Евфимов, Трифон Петров, Лука Федоров, Афанасий Леонтьев, Никифор Семенов, Даниил Матвеев (в послании № 8 был назван Иван Матвеев).

Отдельно было отправлено письмо сестре Соломонии (№ 10) со словами утешения и просьбой не отчаиваться в случае смерти брата, искать небесного заступничества и опоры у «свѣта милостивѣйшаго братца» (т. е. Андрея Денисова) и у родных. По своим жанровым признакам это сочинение очень близко к завещанию Петра Прокопьева своим сестрам Февронии и Татьяне.³⁴ Судя по начальной фразе послания, оно писалось в стесненных условиях (т. е. до поездки в Петербург узник не имел той относительной свободы, которую получил позже); это обстоятельство еще раз подчеркивает, какой глубокой любовью и душевной привязанностью брата пользовалась Соломония: «Печальное и многоскорбное твоея души и многоболѣзненное твоего сердца, лѣнивое и тяжкое моея души, еще же и невольное уз презрѣти убѣдив, аще и с нуждею за неимѣние мѣста, к тебѣ писати понуди» (№ 10. Ег-1992, л. 158 об.).

³⁴ Опубл.: Юхименко Е. М. Родственные связи на Выгу в первой половине XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 179—186.

8 марта 1714 г. был получен указ о доставлении заключенного в Петербург. После продолжительных сборов 29 марта митрополит Иов вместе с Семеном Денисовым выехали в Петербург, откуда вернулись в Новгород только 1 июня 1714 г.

Следующий по времени памятник — послание Семену Денисову, написанное уставщиком пустыни Петром Прокопьевым от имени всех выговцев (№ 11), — датируется 20 апреля 1714 г. В списке, сделанном Даниилом Викулиным, указывается: «Петрово. Из братства къ юзнику в Новград» (№ 11. Ег-1992, л. 226). Скорее всего, сделанная по образцу других помет, эта запись ошибочна, поскольку заключенный в это время находился в столице и на Выгу не могли этого не знать.

Послание № 11 является единственным сохранившимся документом, подтверждающим двустороннюю связь между выговским заложником и общежительством. Возможно, в начальный период заключения только в Петербурге выговцы, пользуясь своими связями в приказной среде, и могли передать узнику письмо. Послание Петра Прокопьева, сочетающее возвышенность и теплоту тона, показывает, что тоска узника по родному гнезду находила к сердцам пустынножителей горячий отклик и слова поддержки и ободрения.

Выговцы прямо пишут об избранности Семена Денисова: «Благий Владыка нашъ и Богъ, провъдый достойна тя сосуда и избрана, еже пронести слово его пред владыки и князи мира сего, попусти яту быти тебѣ руками злодѣйственныхъ, завистию древняго нашего навѣтника» (№ 11. Ег-1992, л. 226). Особо подчеркивается, что эта извечная борьба Бога с дьяволом дошла «даже и до нашего рода, плачевных сихъ временъ, глаголю, преславных отецъ наших и братии новых исповѣдниковъ и страсотерпцевъ, крови своя изливающихъ за свидѣтельство Иусу Христово и за побѣдное оружие трисоставнаго креста Господня убиенных от того защитниковъ и служителей, во своя времена изникших» (№ 11. Ег-1992, л. 226 об.). Автор послания укрепляет Семена Денисова в его противостоянии новолюбителям мыслью о том, что он, подобно первым старообрядческим мученикам, страдает за старую веру, за все общежительство, «за всѣх нас по подобию Владычню», потому ему уготован «венец нетленный». «Ты единъ от всѣхъ насъ, — писал Петр Прокопьев, — достоинъ обрѣтеса божественыхъ благодати сея и сподобивыйся быти юзникъ Христа ради и апостольскихъ даровъ наслѣдникъ и исповѣднических и мученическихъ вѣнцевъ сопричастникъ» (№ 11. Ег-1992, л. 231).

В послании выражается восхищение стойкостью Семена Денисова и его подвигом стояния за веру: «Блажим твоя узы святыя, яже Христа ради носиши на себѣ, цѣлуемъ твоя вериги, яже Господняго ради креста обложенныя тебѣ, и хвалимъ твоя скорби, яже церкви ради подъемлеша, за нюже и страждеша <...>. О преславнаго величества, его же ты сподоби Небесный Царь: страдалецъ именуешися и узникъ Христа ради! О блаженныхъ узъ твоих Христа ради, облежимых на твоей выи, честнѣйшихъ царския диадимы, свѣтлѣйшихъ монаршеския баграницы» (№ 11. Ег-1992, л. 229 об.). Величие подвига, по мысли автора, не оставляет места для отчаяния и малодушия: «Аще и досадно, и болѣзненно, подвигу нашедшу, не подобает ослабѣвати, но и досады, и смерти с любовью за умершаго нас ради подимати достоинъ». И хотя Петр Прокопьев оговаривается, что это «нам нынѣ <...> неугодно и болѣзненно зло» (№ 11. Ег-1992, л. 232), но восклицает: «О, даже до крове и ранъ и самыя смерти подвижайся, подвижникъ» (№ 11. Ег-1992, л. 230—230 об.).

В послании говорится о дошедшем до общежительства слухе о смерти узника и о той радости, с которой было получено его послание (по-видимому, послание № 9), этот слух опровергшее. «Отнележе неблагополучный сей слух огласи наши ушеса, — писал Петр Прокопьев, — о, в коликия печали впадохомъ,

о, коликия скорби нас постигоша, о, коликими копии прободается наша утроба! И коликими вопиении взываемъ ко вседержителю Богу! Коликими гласы в помощь призываемъ Владычицу Богородицу и како и всѣмъ святымъ припадающе, вси купно от мала и до велика! И (о, нестоинства нашего!) донинѣ еще не слышимъ свободаго възвѣщения. Аще и в малѣ увѣдомления слухи наша возвеселяют и премногое скорби наша отъемлють, слышашимъ намъ еще в живыхъ тысуа и от властей свободу хотящимъ даровати и от содержащихъ узъ свободити» (№ 11. Ег-1992, л. 227 об.—228).

Семен Денисов был в сознании выговцев мучеником за веру, подвиг которого разворачивался на их глазах, поэтому они как дорогую реликвию ценили его собственноручные послания, приходившие из тюрьмы: «Егда же к нам, недостойнымъ, принесется честная епистолия твоя, святою твоєю десницею начертанная, в самый спасителный тайныя вечера четвертокъ и Благовѣщения Пречестнѣй Богоматери радостный день,³⁵ и яко с небесе к нам посланную приемше. О, коликими распалении сердечными лобызавше и печальными и радостными слезами покропивше и, яко ненадежная нам уже николиже быти получивше, Богови благодарение из глубинъ душевныхъ воздавше, даровавшему намъ даръ пречестень — своего страдалца благословение и наказание. На ню же взирающе, яко на тебе самого зримъ и многодарованнѣй им премудрости дивимся. Аще и мала суши, но нам любима, юже мнози преписавше, яко божественно поучение лобызают и Господа Бога молят, да не отимет от насъ тебе, сладчайшаго нам, но дарует всегда с тобою быти и твоих глаголь слышати пресладкихъ» (№ 11. Ег-1992, л. 228 об.—229).

Положение узника оставалось неясным, письма самого Семена Денисова, написанные им в феврале—марте 1714 г., полны тяжелых предчувствий, потому и послание к нему выговцев завершается просьбой о грядущем небесном заступничестве: «Помяни отецъ своих и братию и сродных и единоплеменных, с ними же и совозрасте и совоспитася, егда предстанеши всѣхъ царю моляся за ны, непотребныя и недостойныя, пролей своя дерзновенная моления со всѣми святыми и с новыми страдалцы, убѣлившими своя ризы в крови агньчей. Вѣси убо самъ и искусися, каковыми злыми содержими есмы, в каковыхъ напастехъ обуреваемы есмы в настоящее сие время» (№ 11. Ег-1992, л. 232 об.—233).

Из послания Семёну Денисову очевидно, что чувство духовной любви было обоюдным. Осознание того, что он не один и терпит скорби за общее дело, придавало узнику силы в неравном противостоянии. Пустынножители поддерживали Семёна общей молитвой и словами утешения, однако, как бы ни были горьки для обеих сторон мысли о «разлучении телесном», верность древнему благочестию оставалась для них главной.

Ценные фактические сведения о заключении Семена Денисова и его поездке в Петербург содержатся в послании Андрея Денисов на Выг (№ 12), написанном вскоре после 25 мая 1714 г. Эти известия заслуживают доверия, поскольку, как и в случае с посланием № 1, опираются на устные источники из приказной среды.

Выговский киноиарх кратко сообщает о полемике Семена Денисова с митрополитом Иовом, предшествовавшей путешествию в столицу. Пересказывается основное содержание посланий № 4 и 5. «На сия, — писал с некоторой иронией Андрей Денисов, — от нихъ отвѣтъ не учинися и показание никое не состроися, но новосложенныя ихъ книги и Димитрия Ростовскаго со лжеклеветами сложение во увѣрение чести ему предадеса, от книхъ вящше показася, коль крѣпко основание свидѣтельствъ ихъ» (№ 12. Ег-1992, л. 237—237 об.). В этой фразе можно видеть прямое указание на последнее послание Семена митропо-

³⁵ 25 марта 1714 г. (на полях помета: «В лѣто 7222-е») на Выг дошло, видимо, послание Семена от 9 марта (№ 9). В 1714 г. Благовещение (25 марта) совпадало со Страстным четвергом.

литу Иову (№ 6), поскольку именно в нем упоминаются охарактеризованные Андреем Денисовым как «новосочиненные» «Соборное деяние на еретика Мартина» и «Феогностов требник», а также книга, изобилующая силлогизмами и «своеразсудительными человекъ доводами» (т. е. «Розыск» Димитрия Ростовского).

Следствием письменной полемики узника с архиереем стали, по словам Андрея Денисова, «паки прещение, паки ярость, паки цѣпи удвоение, темницъ темных уготовление, посуление отдать к царьскому суду под огонь и мучение без милости» (№ 12. Ег-1992, л. 237 об.).

П. С. Смирнов обратил внимание на то, что в Петербург Иов поехал с узником не по своей воле,³⁶ но «от начальниковъ указом к суду приказанъ в царствующий градъ», «бысть же самому архиерею приездъ, бысть же и от господоначальствующихъ крѣпок ему приказ, да привезется старовѣрецъ пойманной» (№ 12. Ег-1992, л. 237 об.). По всей видимости, эта инициатива исходила от Феодосия (Яновского), архимандрита петербургского Александро-Невского монастыря, постоянного советника царя по духовным вопросам, с 1708 г. занимавшего должность администратора духовных дел в Петербурге; в 1712 г. при Александро-Невском монастыре в помощь администратору была учреждена канцелярия,³⁷ откуда 8 марта и был получен в Новгороде указ о вызове заключенного в столицу. Из этого следует, что хлопоты Андрея Денисова в петербургских правительственных (и околоправительственных) кругах все же имели некоторый результат; ему удалось использовать противоречия, принявшие к этому времени очевидную для всех форму, между новгородским владыкой Иовом, в епархию которого формально входила новая столица, и Феодосием (Яновским), его бывшим подопечным и ставленником, ныне благодаря близости к царю добившимся независимости от епархиальной власти и самостоятельно решавшим многие важные духовные вопросы.

То, что в этой ситуации арестованный старообрядец стал разменной картой в другом, более серьезном конфликте, видно даже из текста послания Андрея Денисова: «С Новаграда привезень убо, но у его архиерея (т. е. Феодосия Яновского. — Е. Ю.) во объятних аще и свободнѣе новгородскаго держася, обаче востание люто от архиерея (судя по контексту, здесь имеется в виду Иов. — Е. Ю.), люто прещение, грозы безмилостивны, облоги и клеветы коварны, съ господоначальствующими рать и наговоры на них самому государю. Откуда мняхуся архиерейстии яко воскрилени, проповѣдающе не точно связанному от нихъ безмилостивное мучение и смерть, но и всѣмъ пустынножителнымъ без пощады разхищение. Часто же юзнику прещение и приневоление тогда, когда и положи Богъ самому государю юзника свидѣлствовати. И по разглагольствѣ никоея ярости, ниже кое прещение смиръннѣйшему государь учини, но и послѣди на желание мучения архиерейская и прочих государь возрази и отказа и отпушена от своего величества учини и вины на нем быти никакой не сказа» (№ 12. Ег-1992, л. 237 об.—238 об.).

Именно митрополит Иов, судя по его прежней позиции, мог настаивать на казни Семена Денисова и закрытии всего Выговского общежития. Новгородский архиерей, хотя и поддерживал многие начинания Петра I, не был сторонником церковных реформ царя, не принимал коллегиальных форм управления церковью и осуждал вмешательство светской власти в дела церкви. Поэтому, избегая поводов для возможных столкновений, он старался как можно меньше посещать новую столицу и в Петербурге был всего дважды, в 1703 г. на освящении первой церкви Петра и Павла и в 1714 г. в связи с делом Семена Де-

³⁶ Смирнов П. С. Выговская беспоповщинская пустынь... С. 659.

³⁷ Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1994. С. 14—15.

нисова.³⁸ Феодосий (Яновский), заняв благодаря поддержке Петра I особое положение в церковной иерархии, стал вести себя дерзко по отношению к новгородскому митрополиту, поступая во всех вопросах самостоятельно и не считаясь с мнением своего архипастыря.³⁹ Именно в интересах Феодосия (и в его возможностях) было устроить «освидетельствование» узника самим царем (напомним, что в 1703 г. при прокладке «государевой дороги» из Нюхчи в Повенец Петр милостиво сказал относительно выговских старообрядцев: «Пусть живут»⁴⁰). О петербургских событиях 1714 г. Иван Филиппов писал, что митрополит Иов, представляя Семена Денисова царю, «всяко на него наговариваше, чтобъ к мучению, или какъ бы его императорское величество на гнѣвъ подвинути на оную Выговскую пустыню».⁴¹

После представления царю вопрос о казни был снят, но положение осталось неопределенным. Андрей Денисов писал на Выг: «От архиерейских износится: государь „от мене, — рече, — отпущень“, — и мучити не повелѣ, а от архиерея увѣряти воли не отъя» (№ 12. Ег-1992, л. 238). После отъезда государя из Петербурга влиятельные лица попытались отобрать у митрополита Иова его узника: «Обаче по государевѣ отъздѣ архиерей с господоначалствующими воспретися и на прошение ихъ о юзникѣ овогда уже и недоумѣнно, овогда же инако» (№ 12. Ег-1992, л. 238 об.). Новгородский архиерей устоял перед этим давлением и 25 мая 1714 г. выехал вместе с Семеном Денисовым в Новгород.

В послании на Выг Андрей Денисов излагает свое понимание описанных событий: божественным промыслом заключенный был избавлен от казни, но, «обаче Богу попустившу», остался в заключении. «Но что конецъ тризницу сему будет, о Боже мой, — восклицал киновиарх, — что довершение попустительная борбы и наказания нашего, о всещедрый Владыко! Оскудѣ чловѣческая защита, да не оскудѣет твоя всемогущая помощь. Ослабѣ началническое за нищаго раба твоего поможение, да не оставит его всхранительное всемилостивное твое призрѣние» (№ 12. Ег-1992, л. 239—239 об.).

Андрей Денисов утешает выговцев в их печали об узнике и снова подчеркивает общестарообрядческий смысл его заключения: «...не отлучень от стада, но за стадо боряся; не ухвачень от церкви, но за церковь подвизаяся; не отрѣзанъ от церковныхъ удѣ, но стражда за вся церковныя уды; возражая клеветы, пресѣкая коварная плетение; образом, словом, житием, прослытием являя богорадное христорадныхъ людей свойство» (№ 12. Ег-1992, л. 240 об.). Поэтому вновь киновиарх призывает пустынножителей к «молитвенной с постом и слезами жертве»: «Не останите, боголюбезнѣйшии, толцати о удѣ церковнѣмъ въ небесныя двери, дондеже Божиимъ промысломъ докончается сие борение. Помяните, яко общій нашъ удѣ о общемъ благочестии за всѣхъ истязуется. Помяните, яко на вся злохитры клеветы за вся ны един отвѣтует. Уразумѣйте, аще бы под царской гнѣвъ единого его коварствами привели, всѣхъ ны воспалити яростию возшумѣли бы. Помыслите, аще едину свѣщу сию погасят, вся ны помрачити потекут; аще вѣтвь сию отломают, все древо исторгнути возгордят; аще око сие избудутъ, на все тѣло яко побѣдители възъярятся» (№ 12. Ег-1992, л. 241—241 об.).

1 июня 1714 г. архиерейский обоз возвратился в Новгород. В течение июня—августа Семеном Денисовым было написано 5 посланий на Выг. В рукописной традиции послания № 14, 15, 16, 17 следуют одно за другим (в Ег-1992 они пере-

³⁸ См.: Там же. С. 13—14.

³⁹ См.: Титлинов Е. Феодосий (Яновский) // Русский биографический словарь. СПб., 1913. Т. Яблоновский—Фомин. С. 348—349; Смолнич И. К. История русской церкви. 1700—1917. М., 1996. Ч. 1. С. 103.

⁴⁰ Филиппов И. История... С. 113.

⁴¹ Там же. С. 149.

писаны Даниилом Викулиным в одной тетради), по содержанию к ним примыкает послание № 13; послание № 14 имеет дату «июнь».

Все эти сочинения написаны в мрачных тонах. Вновь заточенный в Орлову темницу (в ней 23 июля 1711 г. скончался Феодосий Васильев, основатель федосеевского старообрядческого согласия), Семен вспоминает отеческое собрание, мечтает о возвращении в родное гнездо (№ 13), благодарит за молитву, которая поддерживает его в трудных испытаниях (№ 14).

Мысль о духовной родине звучит здесь еще более отчетливо и открыто, чем в посланиях февраля—марта. «...Разлученъ есмь тѣлом от вашего боголюбия, — писал Семен Денисов в послании № 13, — но не отлученъ желанием. Затворенъ во злодѣйственнѣй темницѣ, но не затворено имамъ сердечное рачение. <...> Лежитъ тѣло во едином углѣ темныя темницы, но не лежитъ душевное свойство, присно поминая отеческое ваше преподобие и братское боголюбие. И поминая желает, от желания мечтаетъ, отсюду паче распаляется, яко писанному збывати-ся: здѣ тѣлом, у васъ же духомъ. <...> Егда в память прихожду дивнѣйшаго отеческаго собрания, в рай нѣкий одушевленъ мнося входити, обновляю память, разгораю желание, умножаю жалость» (№ 13. Ег-1992, л. 269).

В послании № 14 Семен Денисов вновь, как и в послании от 4 марта 1714 г. (№ 8), использует символику 136-го псалма, который в латинской и греческой Библии приписывается царю Давиду и содержит плач плененных иудеев об утраченном Иерусалиме («во всякое начало своего веселия святыи град предпоставляше и присно на возлюбленное отечество взирая, отеческаго Бога со слезами моляше» — № 14. Ег-1992, л. 275). «На кая убо мы взирающе и в подобнѣмъ или нужднѣйшемъ (за множество злобѣ) заточении суще, — писал на Выг новгородский узник, — отечества, духовнѣ нас возотродившаго, отецъ, млекою благодати учений и брашномъ заповѣдей воскормивших, и братии, благосовѣтиемъ слова утвердивших, не воспомянемъ ли, не прослезимъ ли, не предпочтемъ ли во всякое начало радости нашаея? <...> Сия бо [молитва отецъ моихъ] мнѣ жезлъ и палица, поддерживашая иго скорби моея, сия дѣйствова и дѣйствует и воздѣйствуетъ благодатная о мнѣ. Сия мнѣ в печали утѣшение, в скорбѣхъ прохлаждение, во унынии сладость, въ темницѣхъ свѣтъ, во тѣснотѣ пространство, от врагъ забрало, от стрѣлъ щитъ, въ болѣзняхъ души и тѣлеси пластырь и вкупѣ столпъ крѣпости от лица вражи. И вѣрую и уповаю, яко и из самыя глубины ада можетъ мя свободити» (№ 14. Ег-1992, л. 275 об.—276).

Последним прощанием со всей братией и с духовным отцом иноком Прокопием звучит послание № 15: «Разлученъ убо и аз, грѣшнѣй, от вашего святосодружия разлучениемъ далекимъ и конечнѣ, по содержащихъ мя ярости (попущающе Богу за грѣхи моя), разлучитися непущую, надеждѣ свидания отходящей, убо и конечное се посланийце со многоболѣннемъ души и с жалостию сердца отписую» (№ 15. Ег-1992, л. 277 об.). Сознание скорого конца до предела обостряет чувство духовного единения с общепратством: «Прости мя, присная всежелательнѣйшая кинобие, во своею пазуху воспитавшая мя и воскормившая и к Богу трудитися научившая, настави и до конца в семъ пребыти. <...> Прости мя, прекрасная богоспасаемая пустыне, во своихъ нѣдрѣхъ многолѣтнѣ державшая мя, проводи молитвами своими во Авраамля нѣдра» (№ 15. Ег-1992, л. 278 об.).

Общее дело, за которое узник готов принять смерть, примиряет его с таким исходом, в этом он видит наказание за прегрешения и в то же время проявление Божьего милосердия, дающего страдальцам Царство Небесное (№ 16. Ег-1992, л. 280 об.). В следующем послании Семен высказывается прямо: «Смерть пред очами видя, не ужасаюся» (№ 17. Ег-1992, л. 281 об.). Андрей Денисов в приписке к этому письму брата (№ 18) назидательно толкует посланное брату испытание: на этом примере выговцы должны учиться евангельским добродетелям и подвигам духовным. Примыкает к этому обращению также послание № 19, на-

писанное находившимся в отлучке киновиархом 18 августа 1714 г. (в сборнике 20-х гг. XVIII в. из собрания Егорова оно переписано Даниилом Викулиным среди сочинений, относящихся к заключению Семена Денисова). Андрей Денисов наставляет свою паству в том, что все испытания настоящей жизни (в том числе трудности пустынножительства) будут вознаграждены в жизни будущей.

Ценные подробности о заточении младшего Денисова содержит сохранившаяся в единственном списке письмо проживавшего в это время в Новгороде Леонтия Федосеева (№ 20),⁴² через которого осуществлялась связь узника с миром. Леонтий Федосеев постоянно общался с Семеном письмами и записками, поддерживая его дух. Ответные послания Семена затем пересылались Андрею Денисову, а от него попадали на Выг (это видно и на примере посланий № 17 и 18).

Леонтий Федосеев сообщает о том, что в Орлову темницу приходил к заключенному для собеседований Иоанникий Лихуд: «Старець грекъ — учитель, чотмый архиереом, приходя ко мнѣ, глаголаше: „Не печалуй, не прибудет ти ни едино досадительно, яже от царского величества ни перстомъ вредити приказано“». ⁴³ Выговцам рассказываются подробности о «темничных печалях» узника: «Стужаемъ юзникъ от вмѣтаемых к нему во Орлову сосѣдъ и прошения проситъ, яко и не хотя, рече, въ празднословие с ними восхищаюся, и малое правилце мое презирается [от] вмѣтаемыя к нему сосѣди, си есть старцы, протопопы, диякони и прочии причетницы церковныя. За пиянство и за многая бесчиния ихъ архиерей во Орлову ихъ вмѣтает, такожде и дьяковъ своих и подьячихъ».⁴⁴

Благодаря сообщению Леонтия Федосеева стало известно, какую большую помощь оказывал узнику Михаил Иванович Сердюков, новгородский «купецкий человек», выдающийся русский гидротехник, строитель первой в России Вышневолоцкой искусственной водной системы.⁴⁵ Как и выговцы, он занимался поставками хлеба из Поволжья в Петербург, и если сам не был тайным старообрядцем (как его обвиняли в 1720-х гг.), то на этой деловой почве мог сблизиться с поморскими общежителами. Благодаря М. И. Сердюкову, «христоролюбцу и милостивотворцу», добившемуся разрешения о взятии на поруки, из новгородской тюрьмы был освобожден позже Иван Филиппов.⁴⁶

В послании № 18 находим свидетельства тому, что письменное общение с узником (по крайней мере во второй период его заточения) было более интенсивным, чем можно судить по сохранившимся памятникам. Леонтий Федосеев общается выговцам: «Писа ми в первых днеш юзникъ из Орловы...»; «и аз к нему в недели овогда 2-ж<ды>, овогда 3-ж<ды>, овогда же 1-ж<ды> писемкомъ всякое вѣдение подаваю и увѣщание...»; «...и проч<ая> подобная сим присно приемлю от него грамотками...»; «саморучная написания юзнича отсылаю в Питер ко Андрею Д<ионисьеви>чю».⁴⁷ Следовательно, известный в настоящее время новгородский цикл является далеко не полным; значительная часть текстов, по видимому, более частного характера, до нас не дошла, а может быть, была специально исключена из корпуса сочинений, предназначенных к переписке.

⁴² Подробнее см.: Ю х и м е н к о Е. М. Новые данные... С. 168—170.

⁴³ Там же. С. 170. В ряде списков второго послания Семена Денисова митрополиту Иову (№ 5) имеется приписка: «Сичево писание дано новгородскому митрополиту Иову в 7222 (1714)-м году, а от него отвѣта не учинено. Было слышание: превожено оно на греческой язык, дабы греку философу на нь удобно отвѣт творити, но ничто же и от него бысть» (Хлуд-100Д, л. 256 об.).

⁴⁴ Ю х и м е н к о Е. М. Новые данные... С. 170.

⁴⁵ См.: В и р г и н с к и й В. С., Л и б е р м а н М. Я. Михаил Иванович Сердюков. 1677—1754. М., 1979.

⁴⁶ Г у р ь я н о в а Н. С. «Житие» Ивана Филиппова // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 246, 248.

⁴⁷ Ю х и м е н к о Е. М. Новые данные... С. 170.

Хотя условия содержания заключенного стали менее суровыми, чем раньше, все же выволить его из тюрьмы никак не удавалось. Леонтий Федосеев упоминал о подготовленной Андреем Денисовым челобитной на имя царя; она была подана Петру I 16 сентября 1714 г. при сопроводительном письме В. Геннина,⁴⁸ но успеха не имела. В послании, написанном в конце августа 1714 г. (№ 21), Андрей Денисов призывал брата к твердости и терпению (о чем молятся и все общезнители), если ему выпадет пострадать за церковь, то он должен мужественно дойти до конца, мучителей же его скоро настигнет суд Божий. «Мы же вси радуемся, — писал киновиарх, — слышаще мужественное терпѣние твое и страдание за древнее благочестие (аще и скорбимъ о разлучении твоёмъ) и Господа Бога молимъ, недостойнии, да до конца подасть тебѣ помощь и крѣпость стояти и свободна ты и жива исповѣдника своего даруетъ намъ, церкви своей помощника и заступника, аще и разореной и распуженой нынѣ, в послѣднихъ сихъ временахъ» (№ 21. Хлуд-100Д, л. 362 об.).

Помимо посланий Семена ко всему выговскому братству сохранилось одно недатированное послание, обращенное к Петру Прокопьеву (№ 22; возможно, оно является ответом на послание № 11). В нем автор благодарит адресата за молитвы и просит о молитвенном ходатайстве своего духовного отца — инока Прокопия. Как и многие другие, это произведение пронизано страстным желанием узника вновь обрести тихое «отеческого преподобия пристанище».

Трудно поддается объяснению тот факт, что посланий более позднего времени, за 1715—1717 гг., неизвестно: все сохранившиеся в выговских рукописях произведения новгородского цикла датируются декабрем 1713—августом 1714 г. Может быть, поздние сочинения и не дошли до нас, но, по всей видимости, интенсивность обмена посланиями существенно уменьшилась. Возможно, общение осуществлялось небольшими записками частного характера, не имевшими такой яркой литературной формы, как предыдущие послания.

События, связанные с заключением Семена Денисова после августа 1714 г., более полно представлены в документах. 16 сентября 1714 г. датируется челобитная выговцев царю с прошением освободить узника, которого держат в тюрьме только за принадлежность к старым обрядам; говорится, что по этой причине «въ трепетѣ мнозѣ жити въ своихъ мѣстахъ боимся», а потому опасаются «въ непоставки работъ своихъ, остановки Повѣнецкимъ заводамъ».⁴⁹ Комендант Петровских заводов В. И. Геннин, сопроводивший челобитную выговцев своим письмом Петру I, указывал, что в заключении у новгородского архиерея находится человек, который «въ здѣшнемъ подъемѣ и въ сыску рудъ былъ годень и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ».⁵⁰ Это заявление отвечало действительности, поскольку выговцы были известны заводской администрации как хорошие работники уже с первых лет приписки к заводам.⁵¹

Прошения сентября 1714 г. не дали результата. Казалось, со смертью митрополита Иова 3 февраля 1716 г. положение должно измениться. Уже 9 февраля в Новгород прибыл от коменданта В. И. Геннина подьячий Иван Кузнецов с отпиской, требующей выдачи заключенного под расписку; это требование обосновывалось тем, что Семен Денисов знает богатые месторождения железной руды, необходимой для заводов. Однако архиерейских разрядных дел судья Серапион Аничков это распоряжение выполнить отказался, сославшись на то, что «о свободе это, Семенове, архиерейского приказу не было». В этот же день,

⁴⁸ Опубл.: Есипов Г. Раскольничьи дела... Т. 1. С. 303—307.

⁴⁹ Там же. С. 306.

⁵⁰ Там же. С. 303.

⁵¹ Подробнее см.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 40—48.

9 февраля 1716 г., Иван Кузнецов подал жалобу на действия судьи.⁵² 11 февраля письменные объяснения подал новгородскому коменданту князю В. Вяземскому судья Серапион Аничков. Он ссылаясь на то, что заключенного как «явного святей церкви противника» невозможно освободить без именного царского указа (которого при отписке Геннина предъявлено не было). И более того, в отписке Геннина ссылаясь на слова Иова — «о свобождении оного противника будто бывшее его архиерейское обещание», «чего, — сообщал судья, — от его преосвященства никогда не бывало и никому свободять оного не приказывано, но весма с клятвою завещанно, дабы под крепчайшим таковы развратник держим был караулом и без имянного б твоего царского величества указу отнюд ево никто свободить не дерзнул, и не точию никакова его архиерейского к свободению того противника намерения или кому о том обещания не было, но кто к его архиерейству и писать о том дерзнул и к тем, да от такова своего ходатейства престанут, жестоким ответствовано прещением».⁵³

13 февраля Вяземский отправил поданные ему документы вместе со своим доношением в Петербург, где 17 февраля состоялся царский указ (получен в Новгороде 22 февраля): «Семена Денисова держать в архиерейском доме по-прежнему», но под комендантским караулом.⁵⁴ 26 февраля новгородской комендант докладывал, что караул — «афицер с салдаты» — поставлен, поскольку подьячий Иван Кузнецов «явил за ним, олончанином, приискные болота, в которых железной доброй руды и к пушечному литью, такъже и к другим заводским оружейным делам годно немалое число и чтоб в неоявлении твоему царскому величеству не осталось в земли безвесно, да и для того что в митрополическом розряде караул плох, а церковной ли оной олончанин противник и правоверных христиан развратник ли, того я, нижайший, не известен».⁵⁵

Караульный офицер изъясил у Семена Денисова бумаги, которые были принесены Вяземскому и отправлены им в опечатанном мешочке в Петербург при доношении от 26 февраля 1716 г. Это оказались сборник канонов, «Скитское покаяние» и выписки в отдельных тетрадах, содержащие «Почтение отца Моисея о словесех», сочинение Максима Исповедника, две грани из Степенной книги, а также материалы учебного характера («О разделении философия» и «Кратшее описание разделения между гласными писмены») и две копии с указа Петра I от 12 мая 1711 г.⁵⁶

1 августа 1716 г. датируется черновик письма Андрея Денисова некоему Г. С-чу с просьбой помочь вызволить из заточения Семена Денисова. «Естество человек к прочим имѣет и сию богосозданную благость, — говорится в письме, — еже сродства благожелательный союз имѣти и доброту любви и милосердия к единоколѣнным изливати, откуду и своеплеменни друг другу доброжелательнѣйше радуются».⁵⁷ Адресат приходился выговскому киновиарху родственником («благороднии ваши и нас, грубых, родители и их родившии, яко естеством близосродствующе, тако любовно благотворствующе друг друга быша») и жил, видимо, уже не в Заонежье, а, вероятно, в Петербурге (в подписи значилось: «заонежителяго вашего сродства единоплеменнии»). Взывая к родственным чувствам, Андрей Денисов просил проявить к заключенному, который, как отмечалось в первом варианте текста, «государю всепокорный раб и к заводским рудам радительный, на сожитии человекъ смиренный», «свое господское милосердие» и «учинить всемилостивѣйшее заступление».⁵⁸

⁵² РГАДА, ф. 248 (Сенат), оп. 4, л. 190, л. 632 об.—633.

⁵³ Там же, л. 633—633 об.

⁵⁴ Там же, л. 632 об.

⁵⁵ Там же, л. 633 об.

⁵⁶ Там же, л. 644 об.—645 об.

⁵⁷ РГБ, собр. Барсова, № 417.2, л. 1.

⁵⁸ Там же.

Несмотря на высокие ходатайства, освободить заключенного не удавалось. 1 декабря 1716 г. генерал-майор Г. Чернышев обратился в Сенат с просьбой, чтобы Сенат своим указом затребовал Семена Денисова из Новгорода. Это ходатайство обосновывалось тем, что 6 марта 1716 г. заключенный подал новгородскому коменданту Вяземскому доношение, что «до смерти указом преосвященного Иева митрополита повелено было ево, Семена, свободить и свободности он за скорою смертию не получил, а по смерти архиерейской того дому судия не свободждает и о том бы ему, князю, указ учинить».⁵⁹ Другим основанием служило донесение В. И. Геннина, который сообщал, что «в прииске и в приготовлении железных руд в деле в карабелных всяких припасах без вышеобъявленного олончанина чинитца великая остановка, понеже преж сего руда приискивана чрез ево труды и чтоб в том на нем, полковнике и каменданте, не взыскалась».⁶⁰

В. И. Геннин обратился к Сенату и лично. 12 января 1717 г. он представил сенаторам отписку ландрата Олонецких заводов Г. Ф. Муравьева, который также просил об освобождении Семена Денисова, «чтоб впредь на Повенецком заводе за рудами остановки не было». Геннин присоединился к этому прошению, приложив к нему копии указов, ограждающих выговцев от притеснений светских и духовных властей (указы от сентября 1704 г. и 21 июля 1710 г. за подписанием А. Д. Меншикова и указ Петра I от 12 мая 1711 г.).

Как видно из дальнейших событий, все эти ходатайства результата не принесли. Возможно, они имели только то следствие, что, когда Семен Денисов вместе с охранявшим его солдатом, видимо, тайным старообрядцем, Григорием Петровым сыном Тукачевым⁶¹ в ночь на 8 сентября 1717 г. бежал из тюрьмы, розыска предпринято не было и дело осталось без последствий. И даже, по выговской версии, Петр I, оказавшийся в Новгороде по пути в столицу, когда поинтересовался судьбой заключенного и узнал о его побеге, то сказал: «Богъ с нимъ».⁶²

Семен Денисов провел в заключении четыре года. 23 ноября 1717 г. в общежительство было принесено послание Андрея Денисова, сообщавшего об освобождении Семена (№ 23). В этом факте киновиарх видел свидетельство Божьего покровительства пустыни и благодарил выговцев, ставших для узника духовной опорой и утешением. «И молитвъ ради вашихъ, — говорится в послании, — бѣ Богъ с рабомъ своимъ: в зубахъ имуще, а кусати не могуще; в желѣзахъ связана держаше, а растерзати связанного не могуще; в юзилищи содержажу, а преодолѣти юзника не можаху» (№ 23. Ег-1992, л. 47 об.). Андрей Денисов вновь подчеркивал, что в прошедшее четырехлетие дело сохранения древнего благочестия объединяло выговцев и Семена, который «лучши изволи смерть претерпѣти, нежели благочестия уступити»: «И той убо въ юзилищи, яко в гробѣ, затворен, тако подвизашеся, вы же в пустынныхъ пещерахъ како и колико подвижестеся, колико молитвъ Богу возсылаетеся, колико слезы пролияете, колико сердечная вопития на небо воспустисте, колико о страждущемъ Бога молисте, Бога в помощь призываете, от Бога избавления просисте» (№ 23. Ег-1992, л. 49—49 об.). Даже само время удачного побега связывается автором послания с молитвенным заступлением выговцев за своего заложника: «В ночь, в нуже

⁵⁹ РГАДА, ф. 248 (Сенат), оп. 4, д. 190, л. 634.

⁶⁰ Там же, л. 634—634 об.

⁶¹ Иван Круглый в 1738 г. показывал на допросе в Тайной канцелярии, что Тукачев по I ревизии 1722—1723 гг. был записан в двойной оклад в Выгозерском погосте, но жил в мужском общежительстве в келье Семена Денисова и работал кирпичным мастером на находившихся неподалеку кирпичных заводах (Е с и п о в Г. Раскольничьи дела... Т. I. С. 455—456).

⁶² Филиппов И. История... С. 154.

вы Рожество Пречистыя Богородицы славословиште, Пречистая тогда свобожение заключевному произведе» (№ 23. Ег-1992, л. 51).

Бежавший из заключения Семен Денисов вернулся на Выг в марте 1718 г. (не ранее 8 марта, когда в общежительстве получили весть об аресте Даниила Викулина); некоторое время прожив тайно в келье брата, младший Денисов предстал перед всем общежительством только на Пасху, т. е. 13 апреля 1718 г. Автор Жития Семена Денисова описывает эту встречу: «Все братство тогда неизреченною радостию возрадовашася и второе воскресение в своих сердцах живописаху, возсылающе к Богу моление и благодарныя возсылаху гласы и радостныя слезы из очию своею испущаху».⁶³ Тогда, видимо, и была впервые высказана мысль, что не изволил Бог помогать переселению на Каргопольскую землю, а «сию пустыню оставити пусту».

После соборного молебна по случаю возвращения «страдальца за веру» сам Семен Денисов обратился ко всем с благодарственным словом (№ 24), в котором говорил о чудодейственной силе духовной любви, проявленной к нему общебратством; не столько прошениям и хлопотам обязан он своим спасением, сколько молитвенному предстоянию и духовной поддержке выговцев. Бог, по мысли Семена Денисова, «восхотѣ показати драгоцѣнное любве сокровище в скудѣльныхъ сосудѣхъ. Показа сокровенную в своихъ рабѣхъ любовь в позорѣ всего мира, которою удиви небесная, ужаси земленая. Показа ненавидящымъ мя, яко не есмь единъ, но имамъ отцы, присно слезно молящыяся о мнѣ, имамъ братию, души своя полагающыя за мя. Показа миру во изрядное удивление, какову о Христѣ мои отци ко мнѣ стяжаша любовь, якову не возимѣ мати к своему чаду» (№ 24. Барс-366, л. 3—3 об.). Семен Денисов восклицает: «Который убо отецъ о своемъ сынѣ, каа мати о дщери, который сердоболь о своемъ сродницѣ тако поболѣ, якоже вы о мнѣ любве союзомъ поболѣсте?» (№ 24. Барс-366, л. 5 об.).

В заключении слова автор обращался к общебратству со словами глубокой благодарности, давая выговскому собору определения, идущие не от литературных навыков, но из глубины сердца: «О, соборе святый! О, соньме христоролюбный! О, совокупление братолюбивое! Превозжелѣннии мои отци и братие, мой свѣтъ, моего сердца пища, моя души сладость, в печалѣхъ утѣха, в напастехъ крѣпость и утверждение, в бѣдахъ свобожение, в безпутиихъ руковождение, в молитвахъ возвождение, немощи жезль, дряхлости палица!» (№ 24. Барс-366, л. 11).

Чувство духовного единения, связавшее «страдальца за веру» и ежедневно приносящих за него молитвы выговцев, имело глубокие последствия для дальнейшего существования Выга: общежители, осознав Выг как свое отечество, отказались от плана переселения на другие земли и окончательно связали свою судьбу с Выговской пустыней.

В сочинениях, связанных с заключением Семена Денисова в новгородской тюрьме в 1713—1717 гг., постепенно формулировались основополагающие для духовной жизни Выга идеи. Верность древнему благочестию, готовность пострадать за него даже до смерти звучали в посланиях на Выг; в этом укрепляли узника, несмотря на свое личное горе, и пустынножители, и брат-киновиарх. Воспоминания об общежительстве согревали Семена Денисова в тюрьме, придавали силы во всех испытаниях. Установление более точной хронологии сочинений новгородского цикла позволило проследить, как от послания к посланию мысль о духовной родине звучит у Семена Денисова все более отчетливо и настойчиво, подчиняя себе весь образный строй послания. В благодарственном слове выговцам по случаю своего освобождения Семен заключает свои четы-

⁶³ РГБ, собр. Барсова, № 64, л. 36 об.

решетные размышления выводом о превосходстве «союза любви», связывающего насельников старообрядческой киновии, над любовью родственной. Эта идея найдет отражение и в других памятниках выговской литературы.

Преклонение выговцев перед Семеном Денисовым, страдающим за веру и общежителство, сказалось не только в молитвенной и словесной поддержке, но и в особом отношении к его собственноручным «грамоткам», доходившим до Выга из новгородской темницы. К ним относились как к неким реликвиям, бережно хранили и много переписывали. Бытование произведений новгородского цикла в рукописной традиции в виде подборок свидетельствует о глубоком интересе общежителей к важнейшим событиям их собственной истории.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Перечень сочинений новгородского цикла*

1. Андрей Денисов. Послание на Выг по поводу заточения Семена Денисова [1713 г.]

Текст: Оружие извлекоша грѣшницы, напрягоша лукъ свой сострѣляти убога и нища, заклати правыя сердцемъ. Оружие ихъ видеть в сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся.

Нач.: Выну злыхъ злоба ихъ истребляет, и еже на праведныя изливають свою злобу, на ихъ главы многогубно обращается.

Д р у ж и н и н. С. 101. № 47.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 37—42 об. 20-е гг. XVIII в. Почерк Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Андреево. От Питера в братство».

РГБ, собр. Ундольского, № 1252, л. 216—221 об. Бумага с белой датой «1805».

2. Андрей Денисов. Послание на Выг [январь—февраль 1714 г.]

Текст: Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретнище и смиряхъ постомъ душу мою, и молитва моя в нѣдра моя возвратится. Псалом 34.

Нач.: В боголюбнѣмъ вашемъ пустынносовокуплении, в благочестнѣмъ христорачителнѣмъ сочленении, боголюбивѣйшии отци и братие...

Д р у ж и н и н. С. 101. № 46.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 94—101 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина (л. 94—98). Помета киноварью: «Андреево».

РГБ, собр. Ундольского, № 1252, л. 206—215 об. Бумага с белой датой «1805».

3. Андрей Денисов. Послание Петру Прокопьеву и Соломонии Денисовой [январь—февраль 1714 г.]

Текст: В мирѣ скорбь имѣти будете, о мнѣ возвеселитесь. Евангелие.

Нач.: Въмѣ, яко съ духовною сроднокровная спрягнися любовь, кипящая пламы, наипаче в печальных случаяхъ подаютъ сердцу...

Д р у ж и н и н. С. 102. № 50.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 119 об.—120 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Помета киноварью: «Андреево».

РГБ, собр. Ундольского, № 1252, л. 81—82. Бумага с белой датой «1805».

4. Семен Денисов. Послание митрополиту новгородскому Иову [январь—февраль 1714 г.]

Нач.: Господь нашъ Владыка и содѣтель во святѣмъ своемъ Евангелии глаголетъ: «Аще кто хошетъ вслѣдъ мене ити, да отвержется себе...

Д р у ж и н и н. С. 154. № 93 (второе послание).

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 240—242 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 243—245 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения к настоянику Новаграда».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 183—185. 30-е гг. XVIII в.

* В перечне сокращенно даются отсылки к следующим указателям: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912; Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 11—145.

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 141—143. Бумага с белой датой «1826».

5. Семен Денисов. *Послание митрополиту новгородскому Иову* [февраль—март 1714 г.]

Нач.: Повелѣние вашего архипастырства изыде, повелѣвающее ми предложити вамъ написаны вины...

Дружинин. С. 155. № 94 (третье послание).

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 243—256 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 246—262. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Помета: «Симеоново. От заключения к архиерею Софийскому Иову», л. 262: «Доиде в братство декабря в 19 настоящего 7223 лѣта».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 179 об.—182 об. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 143—154. Бумага с белой датой «1826».

6. Семен Денисов. *Послание митрополиту новгородскому Иову* [февраль—март 1714 г.]

Обращение: Великому господину преосвященному Иову, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ.

Нач.: Ничтоже тако нужно, нешую, челоѡком, якоже каждому спасение своя души...

Дружинин. С. 153. № 92 (первое послание).

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 257—260 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 154 об.—157. Бумага с белой датой «1826».

7. Семен Денисов. *Послание на Выг* [февраль—не позднее 4 марта 1714 г.]

Обращение: Превозжелѣннаго боголюбезнаго собрания, христианскаго благоревностнаго словна <...> отцемъ П[рокопю], П[афнютю], Ф[еодосю] <...> Д[аниилу] В[икуличю], П[етру] П[рокопиевичю] <...> Т[рифону] П[етровичю] <...> о Христь Иисусъ радоватися.

Нач.: Жалость памяти дому Божия снѣдаетъ, сладость сионскихъ благогласий разжизает...

Юхименко. С. 60. № 212.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 121—121 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 117—117 об. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 34—35. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 323—324. Бумага с белой датой «1822».

8. Семен Денисов. *Послание на Выг*. 4 марта [1714 г.]

Обращение: Всесестѣйшаго духовнаго красования, всеизряднѣйшаго дивнаго совокупления <...> отцемъ П[рокопю], П[афнютю], И[гнатю] и Ф[еодосю] <...> Д[аниилу] В[икуличю], П[етру] П[рокопиевичю] <...> И[саакию] Е[фимовичю], Т[рифону] П[етровичю], А[фанасю] Л[еонтиевичю], И[вану] М[атфеевичю] <...> всѣмъ от мала до велика о Господѣ радоватися.

Нач.: Хитрѣйшии и искуснѣйшии врачеве, егда видятъ чий, предвозгнѣвшисьъ зѣло и дичю зарастыша...

Дружинин. С. 152. № 89.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 344—345 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 152 об.—155. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 115—116 об. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 24—25. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 312—314. Бумага с белой датой «1822».

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 204 об.—206. Бумага с белой датой «1826».

9. Семен Денисов. *Послание на Выг*. 9 марта [1714 г.]

Обращение: Духовнаго благосточеннаго состояния, премирнаго равноапостольскаго подражания, <...> отцемъ богомолцомъ П[рокопю], П[афнютю], И[гнатю], Ф[еодосю] и М[итрофану] <...> боголюбезнымъ настоятелемъ Д[аниилу] В[икуличю], П[етру] П[рокопиевичю] <...> И[саакию] Е[фимовичю], Т[рифону] П[етровичю], Л[уке] Ф[едоровичю] <...> А[фанасю] Л[еонтиевичю], Н[икифору] С[еменовичю], Д[аниилу] М[атфеевичю] <...> о Господѣ Бозѣ радоватися.

Нач.: Малѣйшии птенцевъ, егда от воспитавшихъ я гнѣзда излѣтѣше, по воздуху парити учащеса...

Дружинин. С. 153. № 90.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 346—347 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 155 об.—158 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство».

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 25—26 об. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 314—316 об. Бумага с белой датой «1822».

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 206 об.—208. Бумага с белой датой «1826».

10. Семен Денисов. Письмо сестре Соломонии из заключения [март 1714 г.]

Обращение: Вселюбезный и пржеланный единоутробный мой сестрицъ С[оломонии] Д[енисовъ] о Господь Бозъ радоватися.

Нач.: Печальное и многоскорбное твоея души и многоболѣзненное твоего сердца, лѣнливое и тяжкое моея души...

Ю х и м е н к о. С. 62. № 217.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 158 об.—160 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения к сестрѣ».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 110 об.—111 об. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 26 об.—27 об. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 316 об.—318 об. Бумага с белой датой «1822».

11. Петр Прокопьев. Послание выговцев Семену Денисову. 20 апреля [1714 г.]

Обращение: Благодестия свѣтлому проповѣднику и истинъ ясному исповѣднику, православия бодрому защитнику, господину пречестнѣйшему, юзнику Христову и исповѣднику С[имеону] Д[енисови]чю <...> стократнѣ челом бьемъ.

Нач.: Благий Владыка нашъ и Богъ, провѣдый достойна тя сосуда и избранна...

Д р у ж и н и н. С. 159. № 108 (анонимное).

Ю х и м е н к о. С. 111. № 427.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 354—359 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 226—233 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Петрово. Из братства къ юзнику в Новград».

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 213—218. Бумага с белой датой «1826».

12. Андрей Денисов. Послание на Выг [после 25 мая 1714 г.]

Нач.: Всекраснѣйшая солнцеоблеченная жены, возлюбленная пресвѣтлѣйшаго жениха невьсты...

Д р у ж и н и н. С. 101. № 49.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 277—283 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 234—242 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Андреево. От Питера в братство».

РГБ, собр. Ундольского, № 1252, л. 92 об.—100. Бумага с белой датой «1805».

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 168 об.—174. Бумага с белой датой «1826».

13. Семен Денисов. Послание на Выг [1 июня—25 августа 1714]

Обращение: Святѣйшая душеспасаемая ограды, мысленнаго невлаемаго пристанища <...> отцемъ <...> Пр[окоп]ию, П[афну]тию, И[гнати]ю, Ф[еодоси]ю М[итрофан]у, С[аввати]ю <...> честнѣйшимъ духовнымъ настоятелемъ Д[аниилу] В[икулови]чю, П[етру] П[рокопиеви]чю с прочими <...> помощники И[саак]емъ Е[вфимови]чемъ, Т[рифоном] П[етрови]чемъ, А[фанасием] Л[еоантиеви]чемъ, Л[укой] Ф[еодорови]чемъ, Д[аниилом] М[атфееви]чемъ, Н[икифором] С[еменови]чемъ <...> здравствовати и спасатися.

Нач.: Предвѣдый всеблагопремудрый жидитель Богъ поползновение челоувѣческаго естества великопоможение от несочетаннаго своего милосердия душевнѣй немощи учини...

Д р у ж и н и н. С. 153. № 91.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 348—351 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 267—271. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство».

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 27 об.—29 об., 34. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 319 об.—323. Бумага с белой датой «1822».

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 208 об.—211 об. Бумага с белой датой «1826».

14. Семен Денисов. Послание на Выг. Июнь [1714 г.]

Обращение: Честныя святыя и богоспасаемая киновии преподобнѣйшимъ благоговѣйнымъ отцемъ и боголюбезнымъ благотрудюльнымъ братиамъ всякаго чина и возраста (такъ в мужественныхъ постникъ, яко и цѣломудренаго дѣвическаго лика обители) о Христѣ Бозѣ радоватися.

Нач.: Великий великихъ тайнъ зритель и дивный мужъ желанія, цѣломудриа и правдосудиа образ...

Ю х и м е н к о. С. 60. № 213.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 275—277. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Симеоново. От заключения в братство».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 104—105 об. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 35—36. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 328—330 об. Бумага с белой датой «1822».

15. Семен Денисов. Послание на Выг [июнь—август 1714 г.]

Обращение: Всепреподобнѣйшаго и блажайшаго святособрания, честнѣйшаго и краснѣйшаго общежителства блаженнѣйшим и преподобнѣйшим отцем и братии, моимъ превозжелѣнным и вселюбезным господиємъ и к Богу молитвенником приснымъ, о самом Господѣ Бозѣ всѣхъ радоватися.

Нач.: Егда любезнии и единомушнии друговъ в далекий путь, друг от друга разлучающеся, отходять...

Ю х и м е н к о. С. 61. № 214.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 277 об.—279. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Помета: «Симеоново».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 106—107. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 36—36 об., 30. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 331—332 об. Бумага с белой датой «1822».

16. Семен Денисов. Послание на Выг [июнь—август 1714 г.]

Нач.: Воды, егда под землею тѣснѣшими жилами текуще, обрящут свободный восход на землю...

Д р у ж и н и н. С. 152. № 88.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 352—353. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 279—280 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Помета: «Симеоново».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 107 об.—108 об. 30-е гг. XVIII в. На л. 186—187 об. еще один список; сверху л. 186 помета рукою Даниила Матвеева: «Списокъ».

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 30—31. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 332 об.—334 об. Бумага с белой датой «1822».

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 211 об.—212 об. Бумага с белой датой «1826».

17. Семен Денисов. Послание на Выг [июнь—август 1714 г.]

Нач.: Егда убо восхотѣ всепремудрый нашего спасения строитель Богъ показати дивному оному юроду...

Ю х и м е н к о. С. 61. № 215.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 281—281 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Помета: «Симеоново».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 109—109 об. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 31—31 об. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 334—335 об. Бумага с белой датой «1822».

18. Андрей Денисов. Послание на Выг (приписка к посланию Семена Денисова) [июнь—август 1714 г.]

Нач.: Жалостию побѣждающинися, насладитесь духовною божественною сладостию; печальною снѣдасми, примите кратир страдалческакия сладости...

Ю х и м е н к о. С. 49. № 169.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 281 об.—282. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Помета на полях: «Андреево», в начале текста: «Здѣ Андрей подписует юзниково послание, на другой странѣ сице».

РГБ, собр. Егорова, № 682, л. 109 об.—110. 30-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Братства св. Петра митрополита (ф. 579), № 17, л. 31 об.—32. 10—20-е гг. XIX в.

РГБ, собр. Барсова, № 734, л. 335 об.—336 об. Бумага с белой датой «1822».

19. Андрей Денисов. Послание на Выг из Петербурга. 18 августа 1714 г.

Обращение: Въ Богоявленскомъ общежитии благочестно единомушущимъ, боголюбному сочленению <...> отцемъ П[рокопию] и Ф[еодосию] <...> Д[аниилу] В[икуличю], П[етру] П[рокопиевичю], вкупѣ же <...> с ревнителными спомощники и споболѣзнователи Христова нищесобрания.

Нач.: Вамъ глаголю, воином Царя царемъ и Господа господемъ, всякаго чина, возраста же и служения...

Д р у ж и н и н. С. 107. № 65.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 43—44 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы кинноварью и чернилами на полях: «Андреево. От Питера в братство».

РГБ, собр. Ундольского, № 1252, л. 222—223 об. Бумага с белой датой «1805».

20. Леонтий Федосеев. Послание на Выг из Новгорода. 25 августа 1714 г.

Обращение: Во обители святаго Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисусъ Христа общежителствующимъ: первѣе настоятельствующимъ братства якоже иночествующимъ отцемъ Пафнотию <...> Даниилу Викуличю <...> Петру Прокопьевичю <...> Трифону П[етровичю], И[саакию] Е[вфимовичю], А[фанасию] Л[еонтьевичю], доброгласну пѣвцу и изуграфу честному, и другому изуграфу господинови Ивану <...> Марку Ф[еофиловичю], и престаршему, яко отцеви моему, Павлу

Л[аврентиевичю], Кириллу и Иванну Е[мельяновичам], и благодетельнейшему Иякову Ф[едоровичю], и в Каргополи со всеми братолюбцы боголюбейнейшему Луцъ Ф[едоровичю], и всему святому братству о Христѣ радоватися.

Нач.: Извѣствую вы симъ писмом о страдалцѣ Божия истины, о нашем же вседражайшемъ и вестнейшемъ удѣ о С[имеоне] Д[ионисиевиче]...

Ю х и м е н к о. С. 117. № 452.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 271 об.—274 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина. Пометы киноварью и чернилами на полях: «Леонтьево. От Новгорода в братство».

Изд.: Ю х и м е н к о Е. М. Новые данные к биографии Семена Денисова // РЛ. 1990. № 2. С. 169—170.

21. Андрей Денисов. Послание Семену Денисову. Конец августа 1714 г.

Нач.: Не скорби, не тужи, юзнице Христовъ, о долговременномъ твоёмъ заточении...

Д р у ж и н и н. С. 101. № 48.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 360—363. 10—20-е гг. XVIII в. Помета: «С[имеону] Д[ионисиевичю]».

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 218—220 об. Бумага с белой датой «1826».

22. Семен Денисов. Послание Петру Прокопьеву [1714 г.—?]

Обращение: Пресладчайшему в молитвопредстоящихъ духовному брещалу и частыхъ слезотечений всекраснейшему источнику, моему пражеланному молитвеннику и к Богу ходатаю, честнейшему господину П[етру] П[рокопиевичю] о Господѣ Божѣ радоватися.

Нач.: Верховное предстояние апостоловъ горькаго плача рыданиемъ трикратное отвержение исправи...

Ю х и м е н к о. С. 62. № 216.

РГБ, ф. 579, № 17, л. 33—34, 37. 10—20-е гг. XIX в. На л. 33 помета: «Копия с саморучнаго писма Семена Дионисиевичя к Петру П[рокопиевичю]».

23. Андрей Денисов. Благодарственное послание на Выг по случаю освобождения Семена Денисова из заточения [ноябрь 1717 г.]

Текст: «Богъ же не имать ли сотворити отмщение избранныхъ своихъ, вопиющихъ к нему день и ночь, и долготерпѣть о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщение ихъ въскорѣ». Слова снѣ самого Христа, в Евангелии у Луки въ главѣ 18 написанная.

Нач.: Велие благо дадесе от Господа Бога христьянскому роду — молитва...

Д р у ж и н и н. С. 103. № 52.

ГИМ, собр. Хлудова, № 100Д, л. 285—292 об. 10—20-е гг. XVIII в.

РГБ, собр. Егорова, № 1992, л. 45—52 об. 20-е гг. XVIII в. Скоропись Даниила Викулина.

РГБ, собр. А. Н. Попова (ф. 236), № 213, л. 174 об.—182. Бумага с белой датой «1826».

РГБ, собр. Ундольского, № 1252, л. 38 об.—47. Бумага с белой датой «1805».

24. Семен Денисов. Слово благодарственное выговскому братству [13 апреля 1718 г.]

Обращение: Предивнаго отческаго о Христѣ сословия, всекраснаго церковнаго ликостояния, всеизряднаго братскаго совокупления, превозжеланнаго душеспасительнаго пустыннаго отишия <...> о Христѣ Божѣ радоватися.

Нач.: Красна убо по зимнѣмъ мраконошении благоточивая весна, сладка же по морстѣмъ обуревании доброухателная тишина...

Д р у ж и н и н. С. 148. № 57.

РГБ, собр. Барсова, № 366, л. 1—13. Третья четверть XVIII в.

ГИМ, собр. Хлудова, № 274, л. 512—522. Конец XVIII—начало XIX в. Текст имеет заголовок: «Слово благодарное, егда изъ Новграда от заключения свободися Симеон Д[ионисиевич] за усердныя молитвы к Богу и попечение общебратственное, а наипаче за неусыпный труд и старание Андрея Д[ионисиевича], и просит и молит присоединить его общебратскому стаду».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Дело по доношению из Новгорода полковника и коменданта В. Вяземского
о содержании в заключении Семена Денисова****1. 1716 г. февраля 26. Доношение кн. В. Вяземского Петру I.**

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. В нынешнем 716-м году сего февраля в 22 день по твоему, царского величества, указу, каков прислан из Санктъ-Петербурха ис канцелярии Правительствующаго Сената за рукою Сената Тихана Никитича Стрешнева в Великий Новъгород ко мне, нижайшему, написано: Правительствующий Сенат приказали поиманного в Новогороде из обретающихся в Олонецком уезде раскольнических жилищах церковного противника Семена Денисова держать в архиерейском доме по-прежнему, а при нем караулу повелено быть моему, а какое до помянутого расколника дело, о том мне в канцелярию Правительствующаго Сената велено прислать доношение за рукою. л. 632 об.

А сего ж февраля в 9 день мне, нижайшему, подал доношение подьячей Иван Кузнецов, в котором объявил: прислан де из Санктъ-Петербурха артиллерии от полковника и олонецкого каменданта господина Вилима Ивановича Геннина к Новгородскому Иову митрополиту с отпискою, в которой объявлено о свободе присутствуемаго к Петровским заводам олончанина Семена Денисова на росписку, и до прибытия ево в Новогороде вышеобъявленной митрополит преставися, а присланную отписку подал он его архиерейских розрядных дел судии Серапиону Аничкову, и по той отписки он, судия, ево, Семена, на росписку не дал и на Олонецкие Петровские заводы не выслал и сказал, что де о свободе ево, Семенове, архиерейского приказу не было, а по словесной скаске помянутого Денисова, есть у него в Олонецком уезде приисканы болота, // в которых железной доброй руды и к пушечному литью, также и к другим завоцким оружейным делам годно немалое число и объявить де без него некому и чтоб то в необъявлении твоему царскому величеству за несвободностию ево не осталось в земли безвечно. И по тому доношению послан твой, великого государя, указ в митрополичь розряд духовных дел судии Серапиону Аничкову о присылке вышеобъявленно олончанина Семена Денисова в приказную полату со известием немедленно. л. 633

И в 11 день февраля в письме в приказную полату из митрополича розряду за рукою вышеписанного судии написано: по справке в митрополиче розряде он, Семен, не свободной какой человек, но явной святей церкви противник и злолюты правоверных христиан развратник и на церковныя таинства лжесловесны хулитель, в чем не точию по некоторым доношению, но и по своим допросным речам явно обличился и в той своей противности по многomu увещанию не токмо достожднаго святей церкви не принес повиновения, но упорен весма в той своей явился злобе, которая ево упорность и пред твоим царским величеством, как он в прошлом 714-м году при оном преосвященном митрополите в Санктъ-Петербурхе спрашиван, ясно означился, за что по имянному твоему царского величества указу того вселютейшаго противника как для исправления, так и ради протчих в таком разврате ему подобных изыскания велено держать за крепким караулом и без имянного твоего царского величества указу отнюд никуда свободать ево не велено, чего для и донныне за крепкою он держан сторожею.

А которые полковника и каменданта Геннина письмо в доношении вышеобъявленно подьячего означено, и в том письме к преосвященному митрополиту написано о свободении оного противника // будто бывшее его архиерейское обещание, чего от его преосвященства никогда не бывало и никому свободать л. 633 об.

оного не приказывано, но весма с клятвою завещанно, дабы под крепчайшим таковы развратник держим был караулом и без имянного б твоего царского величества указу отнюд ево никто свободить не дерзнул, и не точию никакова его архиерейского к свободению того противника намерения или кому о том обещания не было, но кто к его архиерейству и писать о том дерзнул и к тем, да от такова своего ходатейства престанут, жестоким ответствовано прещением. И за таким его архиерейским прещением и клятвенным завещанием, паче же за вышеобъявленным именованным твоим царского величества указом того церковного противника свободить и бес присылке собственного твоего царского величества указу никуда ему из митрополича розряду отсылки учинить ни по которому образу невозможно.

И ко оному олончанину поставил я, нижайший, караул афицера с салдаты, понеже вышеобъявленной подьячей явил за ним, олончанином, приискные болота, в которых железной доброй руды и к пушечному литью, также и к другим заводским оружейным делам годно немалое число и чтоб в необъявлении твоему царскому величеству не осталось в земли безвесно, да и для того что в митрополиче розряде караул плох, а церковной ли оной олончанин противник и правоверных христиан развратник ли, того я, нижайший, не известен. И оной афицер у него, олончанина, вынял писма и принес в приказную полату для объявления. И в 13 день сего ж февраля месяца против вышеобъявленного подьячего Кузнецова доношения и присланного писма из митрополича розряду к тебе, великому государю, в Санкт-Петербурх в канцелярию Правительствующаго Сената у меня, нижайшего, писано и взятые писма посланы под отпискою, а твоего царского величества указу я, нижайший, не получил и о вышеобъявленном, великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, что укажеш. А сию отписку к тебе, великому государю, в Санкт-Петербурх послал февраля в 26 день и велел подать в канцелярии Правительствующаго Сената.

Подпись: Нижайши раб князь Василей Вяземской.

л. 632 *Адрес:* Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу.

Пометь: Подать в канцелярии Правительствующаго Сената.

1716-го февраля в 29 день взять к отпуску.

2. 1716 г. декабря 1. Доношение генерал-майора Г. Чернышева в Сенат о необходимости присылки Семена Денисова в Сенат.

л. 634 Сиятельные и превосходительные господа Правительствующаго Вышняго Сената.

Во отписке из Новагорода полковника и каменданта князя Вяземскаго марта 7 числа 716 году писано:

Февраля в 13-м да в 26-м числах сего ж году написал он, князь Вяземской, в Концелярию Правительствующаго Сената об олончанине Семене Денисове, которой держим в митрополиче розряде за ево караулом, а присланной из Санкт-Петербурха от артилерии полковника и олонецкого каменданта Геника (*так!*) подьячей Иван Кузнецов объявил присканные им, олончанином, в Олонецком уезде болота, в которых железной доброй руды и к пушечному литью и к другим заводским оружейным делам годно немалое число. И по тем отпискам указу он не получил.

И марта 6 числа в Новгороде в приказной полате ему, полковнику и каменданту, помянутой олончанин Денисов подал доношение: указом де царского величества и приказом светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова определены они работою и исканием и подъемом железных руд к Олонецким Повенецким заводам, а потребы повелено промышлять з городов. И в 713 году был он, Семен, в Адмиралтействе за челобитьем и ехал для таких же нужд в

Новгород и в Новгороде взят он в архиерейской розряд безвинно, а болши того что за старопечатные книги, в чем им, Семену с товарищи, указом царского величества от светлейшаго князя умилоствлено и обид и разорения чинить не велено. А он сидит в заключении тому ныне третьей год.

И до смерти указом преосвященного Иева митрополита повелено было ево, Семена, свободить и свободности он за скорою смертью не получил, а по смерти архиерейской того дому судия не освобождает и о том бы ему, князю, указ учинить.

А по ведомости помянутого господина полковника и каменданта Геника в приске и в приготовлении железных руд // в деле в карабельных всяких припасах без вышеобъявленного олончанина чинитца великая остановка, понеже преж сего руда приискивана чрез ево труды и чтоб в том на нем, полковнике и каменданте, не взыскалась. л. 634 об

Покорно прошу вашего превосходительства о присылке помянутого Денисова ис Канцелярии Правительствующаго Сената указом было определено.

Сиятельных и превосходительных господ Правительствующаго Вышняго Сената нижайший слуга генерал-маеор Г. Чернышев

Декабря 1 дня

1716

Помета: 1716-го декабря в 3 день выписать. л. 634

3. 1717 г. января 12. Доношение коменданта Олонецких заводов В. И. Геннина в Сенат по поводу заключения Семена Денисова.

Сиятельный и превосходительный господа Правительствующаго Вышняго Сената. л. 635

В отписке с Петровских заводов 1716 декабря 26 дня от лантрата Муравьева писано, которая получена в Санкт-Петербурхе 717 в генваре месяце:

С прошлого 705 по нынешней 716 год на Повенецкой завод в Суземке из разных мест железную руду в литье пушек и в кованое железо вывозили и держали приску выгорецкого общежителя Семена Денисова, которой удобныя места, где бывают добрыя руды, знал, а ныне он заключен держится четвертой год в Новгороде в митрополиче розряде и к будущему 717-му году по уведомлению его же, Семена, некоторыя рудныя места приискали и подняли, а впредь без него, Семена, удобных добрых руд в пушечное литье и в кованое железо сыскать близ Повенецких заводов кроме помянутой объявленное от него, Семена, не знают. И дабы оного Семена без указания и приискания руд свободить, чтоб впредь на Повенецком заводе за рудами остановки не было.

Всепокорно прошу вашего превосходительства о освобождении помянутого Семена для указания и приискания руд, дабы ис Канцелярии Правительствующаго Сената указом было определено. //

А каковы им, общежителем, о свободности даны три указы за подписанием светлейшаго князя, указ за подписанием бывшего лантрихтера Корсакова, копии из них при сем доношении в Концелярию Правительствующаго Сената посылаю. л. 635 об.

Сиятельных и превосходительных господ Правительствующаго Вышняго Сената нижайший слуга Виллим Геннин

1717 генваря 12.

Помета: 1717-го генваря в 15 день взять к делу и выписать.

4. 1704 г. сентябрь. Указ выговским старообрядцам о соблюдении «всякого послушания», за подписанием А. Д. Меншикова.

Копия.

От господина губернатора и ковалера святого апостола Андрея Александра Даниловича.

Олонецкого уезду на Выгу Данилу Никулину, Андрею Денисову и всем сущим с вами. Будучи ныне на Устрецких железных заводах, уведал я, что вы из давних лет, собрався из разных мест, живете в Олонецком уезде на Выге и имете правило по книгам московской печати давних лет выходов и желаете по своему челобитью впредь так быть, а ныне по его, великого государя, указу Олонец с уездом велено ведать мне, и я о том великому государю буду бить челом. А вы с сего числа будте по его, великого государя, указом во всяком послушании, как и прочих погостов жители. А о том подтвержая, посылаю сие письмо к вам за своею рукою с Ываном Патрушевым и что о том словесно приказано к вам с ним и в том ему верьте и о всем ко мне подлинно о том с ним же пришлите письмо за руками.

На подлинном подписание руки светлейшаго князя Александра Даниловича.

Таков указ приняли выгорецкия жители у Ивана Патрушева в 1704-м году в сентябре месяце.

5. 1710 г. июля 21. Указ выговским старообрядцам о беспрепятственном проезде от Петербурга до Выговской пустыни, за подписанием А. Д. Меншикова.

т 637 Копия.

Мы, Александр Меншиков, Римского и Росийского государств князь, ижерский наследный господин, Аранибурха и иных его царского величества верховнодействительный советник и над войски командующий генерал-фельтмаршал и генерал-губернатор Санктъ-Питербургской губернии, ковалер святого апостола Андрея и Слона и Чорного и Белого орлов, подполковник от Преображенской лейбъ-гвардии и полковник над тремя полками и прочая и прочая.

Объявляем сим всем обще, а особливо господам нашей Санктъ-Питербургской губернии оборъ-камендантом же и приказным и прочим всяких чинов людем, понеже объявитель сего, общего жития совещатель Андрей Денисов с товарищи имеют путь свой от Санктъ-Питербурха до пустыни, которая в Олонецком уезде, и как они в том пути обретатца будут и на заставах и на караулах господам афицером, а по дорогам оборъ-комендантом и камендантом и всяких чинов людем пропускать их везде без всякого задержания. И для вящей в том проезде безопасности дан им сей лист при подписании нашея руки за печатью нашею в Санктъ-Питербурху июля 21 дня 1710 года.

Подлинной за подписанием и печатью светлейшаго князя Александра Даниловича.

6. 1710 г. июля 21. Указ олонецким комендантам А. С. и Д. С. Чоглоковым с приказанием ограждать выговских старообрядцев от «обид и разорения».

т 638 Копия.

Приносили нам жалобу Олонецкого уезду избранныки, что им от посланных к ним всяких чинов людей чинятца обиды и разорение, а особливо когда им случитца куда ехать, везде задержка. И того ради ото всяких обид и от наездов велите их по возможности охранять, также и в вере их никаких издевок не чинить. Послано 21 дня июля месяца 1710-го году.

На подлинном подписание руки светлейшаго князя Александра Даниловича.

Послано господам олонецким камендантом Чоглоковым.

7. 1711 г. мая 12. Указ Петра I, ограждающий выговских старообрядцев от «обид» и притеснений в вере со стороны светских и духовных властей.

т 639 Копия.

1711-го мая в 12 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, дан сей

великого государя указ Олонецкого уезду выгорецким общежителем Андрею Денисьеву с товарищи для того. В нынешнем 711-м году били челом великому государю он, Андрей, с товарищи, когда де посылаютца от них в уезды и на море ради промыслов и в города для покупки на прокормление и для торгу, которым от всяких чинов, а паче от духовнаго чинятца им обиды и в вере их помешательство, также и проезжие всякого чину люди заезжают з больших дорог в сторону и берут подводы, от чего им чинитца немалое разорение. И по его великого государя указу светлейший Римского и Росийского государств князь и герцок ижерский, его царского величества верховный действительный тайный советник и над войски командующий генераль-фельдмаршал и губернатор губернии Санкт-Петербургской, ковалер святаго апостола Андрея и Слона, Черного и Белого орлов и подполковник от Преображенской лейб-гвардии и полковник над тремя полками Александр Данилович Меншиков приказал сим его великого государя указом объявить в Санкт-Петербургской губернии всем обще как духовнаго, так и свецкаго чину людем и кому сей указ надлежит ведать, дабы впредь нихто вышепомянутым общежителем Андрею Денисьеву с товарищи и посланным от них обид и утеснения и в вере их по старопечатным книгам помешательства отнюд не чинили под опасением жестокого истязания.

А подлинной великого государя указ за подписанием руки господина бывшего тогда лантьрихтера Якова Никитича Римского-Корсакова.

8. 1717 г. после января 15. Выпись из дел, относящихся к заключению Семена Денисова. Отрывок.

И в Канцелярии Сената выписано.

л. 640

В нынешнем 716-м году февраля в 16 день к великому государю писал в Канцелярию Сената дому новгородского архиерея судья архимандрит Серапион Аничков с товарищи: в прошлом де 713-м году пойман в Новгороде из обретающихся в Олонецком уезде расколнических жилищах церковной противник Семен Денисов, которой в той своей святей церкви противности не запирался. И по приказу де блаженные памяти преосвященного Иова митрополита до исправления и нелесного в том повиновения определен тот противник быть под караулом.

А в 714-м году взят де был тот противник в Санкт-Петербурх и повиновения де в той своей противности не принес и по имянному его великого государя указу отдан он блаженные памяти // преосвященному Иову митрополиту и повелено ево держать за крепким караулом. И по тому де ево великого государя указу тот противник в доме архиерейском держитца за крепкою сторожею.

л. 640 об.

А февраля де в 9 день гварнизонной маеор Пьянков, пришел в архиерейской приказ, в котором оной противник обретаецца, не объявля им указу, приставил к нему караул из гварнизонных капитана с урядником да салдат 6 человек наголо с полашами. А после де того новгородской камендант господин князь Вяземской прислал к ним указ, чтоб им оного противника Семена Денисова прислать к нему в приказную полату, а о тое ево присылке никакова он, камендант, к себе из Санкт-Петербурха указу в присланном к ним от него указе не объявил. // И того де противника без его великого государя указу ис Канцелярии Сената отослать они к нему, каменданту, не смеют. И чтоб им о том его великого государя указ учинить.

л. 641

И по его великого государя указу Правительствующий Сенат, слушав той отписки, приказали помянутого расколника Семена Денисова держать в доме архиерейском по-прежнему и караулу при нем быть ево, камендацкому, а какое ему, каменданту, до того расколника дело, о том в Канцелярию Сената прислать ему доношение за своею рукою.

И о том ко оному дому новгородского архиерея судье архимандриту Серапиону Аничкову с товарищи и к новгородскому каменданту к господину Вяземскому ис Канцелярии Сената его // великого государя указы посланы того же февраля в 17 числе.

А февраля в 29 день к великому государю писал в Канцелярию Сената из Новгорода камендант князь Василей Вяземской: по вышеписанному де его великого государя указу, присланному к нему ис Канцелярии Сената, велено вышеписанного церковного противника Семена Денисова держать в архиерейском доме по-прежнему, а караулу при нем велено быть от него, каменданта, а какое де до того расколника дело, о том де велено прислать ему в Канцелярию Сената доношение за рукою.

<...>¹

И с тою отпискою оные письма прислал он, камендант, в Канцелярию Сената в мешечке за печатью.

И в Канцелярии Сената оные письма осматриваны, а по осмотру явилось тех писем по подписи в заглавии:

Книшка «Радуйся, живоносный Кресте», на 120 листах.

Тетрадь «Скицкое покаяние», на 13 листах.

Тетрадь «Очевистое зеркало», глава 20 о сложении перстов, на 9 листах. //

Тетрадь «Месяца декабря 15-го числа. Поучение отца Моисея о словесех, яже посла ко авве Пимину», на 3-х листах.

Тетрадь «Преподобного Максима Исповедника о главе третия сотницы», на 4-х листах.

Тетрадь «О разделении философия», на 5 листах.

Тетрадь «Кратшее описание разделения между гласными писмены», на 6 листах.

Листок «Степенная, грань 2-я и 5-я митрополита Климента и Константина», на полу-3 листах.

Листок «Род суда, егоже обрасцы: обличение, освиновение, прещение, умоление». //

Тетрадь «Во утвержение: честное, прибыльное, утешное, возможное», на 9 листах.

2 копии с указа, на которых де было подписано за рукою бывшего лантрихтера Якова Корсакова: «Олонецкого уезду выгорецким общежителем Андрею Денисьеву с товарищи в проезде им и в торговле и посланным от них обид и утеснения в вере их по старопечатным книгам помешательства отнюдь не чинить».

<...>²

РГАДА, ф. 248 (Сенат), оп. 4, д. 190, л. 632 об.—648

¹ Далее в выписи следует пересказ документа № 1.

² Далее, до л. 648, следует пересказ документов № 2—7.